Инстинкт Зла. Возрожденная

Автор:
Марина Суржевская

Инстинкт Зла. Возрожденная

Марина Суржевская

Инстинкт зла #2

Книга 2.«Некоторые тайны лучше не знать». Так подумала я, узнав правду своего прошлого. Энфирия, с ее магией, папоротниками и ужасающе прекрасными линкхами – стала моей реальностью, из которой уже не сбежать. Мир, в котором я никому не верю. Мир, где нет друзей. И самое страшное – теперь я добыча для того, кого не могу забыть. Я знаю, что однажды Влад Дагервуд придет за мной. Ведь его ведет Инстинкт, сделавший нас смертельными врагами. Инстинкт Зла.

Содержит нецензурную брань.

Книга 2

Глава 1

«Если вы попали в рай, то не спешите радоваться, ведь скорее всего, вы мертвы».

В моем случае эта фраза оказалась аксиомой.

Королевский замок линкхов был похож на фантазию. Слишком нереальный, чтобы оказаться правдой. Однако вот уже несколько дней я живу в этом сказочном месте, наполненном сиянием хрусталя и золота, фантастическими многоуровневыми садами и невероятными водопадами, струящимися прямо в залах. Это место казалось кусочком Эдема, заключенным в оболочку из камня и стекла.

Правда, помимо красот, восхищающих душу, были еще и линкхи, нервирующие все остальное.

Ехать, вернее, лететь на полночнике я категорически отказалась, хотя магистр Хроан-ос и уверял, что это совершенно безопасно. Но я уже была знакома с этими зверюгами и передвигаться предпочитала на старом добром бугатти. Что и сделала, несмотря на недовольное лицо линкха.

Дорогу не запомнила, слишком встревожена была происходящим. И все казалось, что появится Дагервуд и заберет меня у «красных балахонов». Но он не появился.

Когда на горизонте вырос замок, я уставилась на него изумленно, но слишком устала, чтобы восхититься на полную катушку. Тело ломило от непривычных нагрузок, кожа чесалась от корки крови и… чего-то еще. К счастью, линкхи это поняли, потому что первым делом меня проводили в комнату, сказав, что я могу отдохнуть, а после встретиться с наследником.

Я слушала вполуха, жадно рассматривая круглый бассейн внутри зарослей папоротника и экзотических цветов. Мне даже выделили молчаливую служанку, чтобы помочь совершить омовение. Я смерила ее скептическим взглядом и попросила оставить меня одну. К моему удивлению, спорить девушка не стала, словно я действительно была принцессой, а мои слова законом.

Освободившись от грязной одежды, я сложила ее на плоском камне и ступила на белоснежные ступени бассейна. Вода была молочно-белой, на поверхности клубился легкий пар. Я вошла по пояс и легла, положив голову на бортик. Надо мной покачивались темно-розовые бутоны – налитые, сочные и тугие. Сладкие запахи наполняли это странное помещение, потолка не было, вверху плыли облака, создавая полную иллюзию экзотического пляжа. Но вот мысли мои были совсем не так радужны. Итак, первое. Я помню то, что помнить никак не могу.

Кусочки чужих жизней, образы-воспоминания шести принцесс линкхов. Эти картинки довольно хаотичны, стоит сосредоточиться на одном, и он ускользает. Воспоминания разрознены и похожи на какую-то разноцветную мешанину.

Второе. Я больше не человек. С тех пор как умерла в автомобильной аварии, отправившись на пикник со своим парнем.

Третье. Рик знал, кто я, догадывался, что со мной сделали, и целый год молчал, пытаясь найти способ предотвратить слияние. Рассказать он никому не мог, справедливо полагая, что вряд ли пожиратели оставят меня в живых. Как относиться к поступку Рика, я пока не знала. С одной стороны, понимаю, что он пытался защитить меня. С другой… с другой, обидно, что молчал.

И последнее. Влад Дагервуд. Мужчина, который меня все это время злил и притягивал, а напоследок пытался убить. И с которым у меня был секс. Ах, нет. Самый невероятный и восхитительный секс, что только можно представить!

Остальными пунктами шли линкхи, общая непонятность ситуации и мое весьма туманное будущее.

Я хмыкнула и ушла под воду, чувствуя, как загорелись щеки. И что мне со всем этим делать? Может, поесть? Раньше мне это помогало.

Вынырнула, откинув волосы, и ойкнула, увидев сидящего на бортике линкха. Светлые, отливающие голубизной волосы, длинные сзади, часть закручена в узел на макушке. Узкое бледное лицо, четко очерченные губы, тонкий нос. Красная меховая накидка совершенно неуместна в этом саду папоротников, но вряд ли принца это смущало. Под мехом видны черные брюки, высокие сапоги до колена и расшитый алыми цветами парчовый жилет. Оказывается, принц королевского дома – изрядный модник! Явись он в подобном виде на какой-нибудь супермодный показ, и все местные метросексуалы удавились бы от зависти!

Старший принц Дома Пробуждающих Папоротники – Алесс. Собственной персоной. Убила бы эту сволочь!

Именно его я уже видела в «Гранях» и сейчас могла рассмотреть цвет его глаз. Насыщенный, темно-зеленый, неестественно яркий.

Принц сбросил мех на камни и уселся, рассматривая меня своими нечеловеческими глазами. Черт, надо признать, этот линкх удивительно красив. Слишком утончен и изящен на мой вкус, но бесспорно великолепен. И это вызывающее совершенство бесит невероятно, словно еще раз подчеркивая наши отличия.

– И долго вы будете меня рассматривать? – нелюбезно осведомилась я.

– Не удержался, – он улыбнулся, показав ряд белоснежных зубов. Ну, слава небесам – не черные, как у Хроан-оса. – Я так давно жду этого момента.

– Какого? – мрачно протянула я, порадовавшись, что вода непрозрачная. – Когда я окажусь в этой ванне? После того как вы меня убили, подержали в психушке и почти свели с ума? Этого момента вы ждали, Ваше Высочество?

– Смешно, – весело сказал он, ничуть не смутившись моими обвинениями. Впрочем, глупо было ожидать, что это белобрысое древнее создание умеет смущаться. Интересно, сколько высочеству лет? Люди точно столько не живут. И даже черепахи, наверное.

– Мы все расскажем тебе. Со временем. Не сразу, конечно. Пока ты слишком сильно воняешь пожирателем, – он рассмеялся, но в зеленых глазах мелькнуло отнюдь не веселье. Там сверкнула ненависть – лютая и беспощадная. Настолько яростная, что мне стало холодно в этой исходящей паром воде. Но линкх тряхнул головой и снова улыбнулся. – Я лишь хотел сказать, что сейчас ты гостья в моем доме, Виктория. Считай его своим домом. Я постараюсь, чтобы тебе было хорошо здесь.

– Настолько хорошо, чтобы я забыла о собственной смерти? – уточнила я.

– И даже лучше, – принц подмигнул. – А смерть… Человеческая жизнь так коротка и ничтожна. Ты будешь благодарна за то, что мы выбрали тебя. Простая смертная и принцесса папоротников – разница очевидна.

Конечно. Скажите это моим родителям.

Но я промолчала, понимая, что пока не стоит лезть на рожон. И лучше придержать все те гневные обвинения, что вертелись на языке. Потому что в добрые намерения линкха я не верила ни капли. Он напоминал мне санитара в клинике, что с доброй улыбочкой убеждает съесть очень вкусную и полезную таблеточку, от которой я гарантированно сойду с ума.

Ну уж нет. Плавали – знаем.

– А теперь я хочу посмотреть на тебя, – сказал Алесс и неожиданно ступил в воду. В два шага оказался рядом и дотронулся до моего лица. – Поднимись.

От изумления я на миг опешила, а потом отпихнула принца, метнулась в сторону, проклиная все эти бассейны, в которых мне катастрофически не удается остаться одной!

– Что вы себе позволяете? Не трогайте меня!

Лицо застыло, но линкх тут же тряхнул головой, отчего на глаза упали белые пряди.

– Ах, стеснение. Такая человеческая реакция. Я забыл, что люди стыдятся своих тел, хотя это и понятно, они так… несовершенны. – Он поморщился. Но потом все же повернулся к бортику и сел, опустив руку в воду. – Прости, я действительно не сдержался. У нас другие… обычаи.

– Я не знаю ваших обычаев! – отплыла еще дальше, мрачно решив впредь купаться в одежде. – У людей не принято прикасаться к незнакомым людям!

– Я слышал иное, – фыркнул Алесс. – Люди многое делают с незнакомцами. Хорошо, я дам тебе время привыкнуть, Виктория. Мы еще увидимся.

Он легко поднялся, смахнул с одежды капли воды, которые не намочили ткань. И удалился куда-то за папоротниковые заросли. Я задумчиво потерла макушку, размышляя об этой странной встрече и разглядывая воду. Там, где была рука Алесса, сейчас покачивался нежный белый бутон на тонком стебле.

Дальнейшее омовения я завершила быстро, как-то расхотелось сидеть голой в этом бассейне. Неизвестно, кого еще принесет нелегкая. Так что, прополоскав пряди и смыв с тела грязь, я вернулась к камням.

– Ваша одежда, госпожа, – пропела тонкая большеглазая девушка, выходя из-за колонны. Мне даже удалось не вздрогнуть, чего-то в этом роде я и ожидала. Ну конечно, оставили меня в покое, верю!

– Давай, – я выдернула из руки полотенце, быстро вытерлась. – Ты кто?

– Вира, – поклонилась она. – Ваша Тень.

– Тень? – изумилась я. – У меня вроде своя есть.

– Тень – это слуга, принцесса, – серьезно проговорила девушка. – Я одна из тысячи ваших теней.

Тысяча слуг? Круто. И что мне с ними делать? Да я даже имена буду запоминать пару лет.

– Тень – это тень, – хмуро буркнула я. – На асфальте. А слуги мне не нужны. Ладно, забудь, – я махнула рукой и скептически осмотрела платье, что мне принесли. Тонкая светлая ткань нежно-сиреневого цвета, золотое кружево сверху. Красиво. К тому же выбора у меня все равно пока нет. Так что натянула его, а Вира затянула широкий пояс на моей талии и подала изящные босоножки.

– В комнате накрыт ужин, госпожа. Если позволите, я вас провожу, – торжественно объявила Вира.

– Давай, – рассеянно кивнула я, осматриваясь. В заплетенной розами и папоротником стене все же обнаружилась дверь, а за ней почти обычная комната, если не считать огромного, во всю стену, окна и тоже цветов – ползущих по стенам и свисающих с потолка.

– Здесь везде так много растений? – я отвела бутон, касающийся моего плеча, и села в кресло у накрытого стола.

– Конечно, – снова удивилась Вира. – Это ведь Дворец Цветов. Сила произрастания – основное наследие принца.

– То есть все эти цветы и папоротники из-за высочества? – уточнила я.

– Да, госпожа, – улыбнулась прислужница.

– Мило, – пробормотала я и сняла крышку с ближайшего блюда. Похоже, на этот стол переместили ужин из какого-нибудь ресторана, персон так на десять. Потому что здесь было несколько видов мяса и рыбы, с десяток различных закусок, сыры, соленья и десерты.

– Если меня так будут кормить, я, возможно, даже останусь, – облизнулась я, приступая к трапезе. Вира смотрела на меня, склонив голову.

– Присоединишься? – махнула я рукой, хрустя огурчиком.

– Благодарю, я сыта. Во всех смыслах.

– А что ты ешь для насыщения… ну, не телесной оболочки?

– Боль, – радостно пояснила она.

Я чуть не подавилась куском курицы. Аппетита заметно поубавилось.

– Ты из дома Оплетающего Терновника?

– Да, госпожа.

– Ясно, – посмотрела я на скромную Виру другими глазами. Худощавая, высокая… кого-то она мне напоминала… – Слушай, а Алекс из твоего рода, тебе не родственник?

– Александр мой брат, – обрадовалась прислужница. И тут же помрачнела. – Но… его давно никто не видел. Алекс нарушил Закон и был отдан пожирателям. Поговаривают, за ним явился сам Вершитель… – во взгляде девушки сверкнула

ненависть. – Никто не знает, где теперь мой брат. Лига передала, что он наказан.

Она отвернулась, а я задумчиво сунула в рот ложку. Да уж, пожирателей тут не любили. Мягко говоря. А Дагервуда и вовсе ненавидели.

Даже мысленное упоминание его имени отозвалось внутри болью, и я тряхнула головой, прогоняя воспоминания. Как героиня всем известной книги, подумаю я об этом завтра.

– Пожалуй, я уже наелась, – пробормотала, поднимаясь. Внутри разлилась сытая слабость, захотелось спать.

– Позвольте показать вашу спальню, где вы могли бы отдохнуть? – подскочила ко мне Вира. Я благосклонно кивнула. Осматривать дворец, блуждать по коридорам и даже думать расхотелось, видимо, я слегка переоценила свои силы. Так что позволила увлечь себя в очередную заплетенную розами комнату, где была расстелена белоснежная кровать. Прохладные простыни так и манили на них растянуться, что я сделала с удовольствием. Зевнула во весь рот, даже не закрывшись рукой.

– Отдыхайте, госпожа, – голос Тени стал каким-то далеким и тихим. А все события – незначительными. Все показалось незначительным, кроме желания спать…

* * *

– Влад, у нас три трупа на берегу, – голос Конрада в динамике звучал глухо и сипло, что-то шумело там и грохотало. – В порту, все неместные, будут вопросы от Лиги отправителя.

– Скоро буду, – процедил Дагервуд и отключился.

Ударил ладонью по рулю. Проклятие! Линкхи словно взбесились, количество инцидентов увеличилось в разы, это пятое нарушение закона за неделю. Пятое! Да чтоб их всех!

Пожиратель на миг прикрыл глаза. Не хотелось думать, что это связано с его ошибкой. Единственной ошибкой, которую он допустил за долгие годы в Лиге. Единственной и непростительной. Виктория…

– А теперь ответь на вопрос, мог ли ты ее остановить? – пробормотал он, сидя в автомобиле. Двигатель пока молчал, зато внутри пожирателя ревела буря.

О да. Он мог. Правда заключалась в том, что он очнулся раньше, чем Ви ушла. Присущая пожирателям способность к исцелению почти мгновенно восстановила Влада Дагервуда, и он открыл глаза в тот момент, когда девушка нервно натягивала одежду.

И ничего не сделал.

Просто смотрел на ее спину, на вздрагивающие плечи, на спутанные волосы.

Смотрел, желая притянуть ее к себе. Вернуть… в свою постель. Или просто вернуть себе? Да, он позволил ей уйти. Смертельная ошибка.

Дагервуд снова ударил по рулю, порше коротко взвыл сигналом, словно негодуя на такое обращение. Влад невидящим взглядом уставился на серебристые пики деревьев. Какого вирга он отпустил ее?

И какого хрена сделал все остальное?

Он не имел на это права. Ни малейшего, даже самого крохотного права! Прикасаться, целовать, смотреть… Заниматься самым восхитительным и невозможным сексом в своей жизни. Он. Не имел. Права!

В бездну все! Какого демона он не убил ее?

Не смог. Проклятие. Просто не смог. Самоуверенный и хладнокровный Вершитель, славящийся своей преданностью делу пожирателей, оставил в живых ту, что, скорее всего, уничтожит и саму Лигу, и его вместе с ней.

Хренов идиот.

Шаги он услышал заранее и отвернулся к окну, чтобы не видеть Рика.

– Прости, задержался, – выдохнул тот, усаживаясь на сидение рядом. – Конрад уже звонил? Он сказал, что в порту есть убитые, скорее всего, кто-то из низших…

– Я знаю, – Дагервуд повернул ключ в замке зажигания.

Рик, почувствовав его настроение, осекся. Некоторое время ехали в молчании.

– Влад, – осторожно сказал Рик. – Я знаю, что ты винишь себя. В том, что отпустил ее. Но… Спасибо тебе. Спасибо тебе, брат. Ты даже не представляешь, что сделал для меня и как это важно, – он говорил торопливо, не замечая, как стекленеют глаза Дагервуда и сжимаются пальцы на кожаной оплетке руля. – Я не смог бы жить, зная, что она… ее… нет. Понимаешь? Ви для меня все. И я найду способ ее вернуть, освободить от сути линкхов, что в нее вложили! Я найду этот способ! Мне просто надо время. И ты мне его дал! Спасибо, что сделал это ради меня…

– Заткнись, – не выдержал Влад. Скорость, как всегда, была запредельной, но сегодня это не успокаивало, а лишь раздражало сильнее. Он вновь надавил на газ, выжимая из двигателя максимум. Автомобиль взревел, вылетел на изогнутый серебристый мост, соединяющий два берега реки. Белая чайка испуганно вспорхнула с опоры, когда мимо промчался порше. – Заткнись, Рик. Я совершил ошибку, и не ради тебя. Я вообще ничего не сделал ради тебя. И с Викторией все произошло не так, как ты себе вообразил.

Дагервуд сжал челюсть почти до хруста. Чувствовал он себя мерзко. Просто отвратительно. Но он никогда не был трусом и привык отвечать за свои слова и тем более поступки. А значит, должен сказать Рику правду. С самого начала собирался, но всегда вокруг было слишком много… посторонних.

– О чем ты? – непонимающе посмотрел Рик.

– Я…

Белая птица вспорхнула с опоры.

Еще не осознав, но уже среагировав, Дагервуд резко повернул руль, понимая, что по тормозам бить бесполезно и слишком опасно. Яма! Ловушка, разрыв между мирами, не Терра и не Энфирия, дыра, которую линхи создают для поимки людей. Словно карман на ткани пространства, вот гладкое полотно, а потом – раз! Прорезь! Замаскированная такой же тканью, то есть куском реальности. Люди называют это дежавю, а пожиратели знают, что стоит увидеть повторяющийся элемент – надо нестись от этого места как можно дальше. Вот только проблема в том, что свернуть было некуда. Узкий мост, с двух сторон кованое ограждение. Инерция несла двухтонную машину вперед, шины визжали, потому что Дагервуд вывернул руль, надеясь избежать провала в ловушку. Капот снес ограду, и порше завис, балансируя между водой и мостом. Жуткий и омерзительный скрежет ударил по ушам, заставляя скривиться. Еще раз качнувшись, автомобиль рухнул вниз, пробивая успевший встать, но еще не окрепший ледок. На миг порше завис в образовавшейся трещине, а потом дернулся и нырнул сразу на полкорпуса. От удара лобовое стекло треснуло и под давлением брызнуло внутрь мелкими осколками вместе с водой и льдом. В машине, сделанной по спецзаказу и способной разгоняться до немыслимой скорости, подушек безопасности не было.

– Рик? – выдохнул Дагервуд, бросив быстрый взгляд на брата. Вода уже заполнила салон, еще минута, и машина уйдет под лед полностью.

– С моей стороны не выйти, – Рик снова безуспешно дернул дверь. – Заклинило.

– Значит, вперед. Когда полностью погрузится. Готов?

Брат кивнул, сжав зубы. Паники в его глазах не было, лишь недовольство.

Вода заполнила салон порше, свет погас. Мужчины сделали последний вдох, дожидаясь, когда ослабнет и уравновесится давление, не дающее выбраться. Дагервуд показал рукой, заставляя брата выбраться первым. Тот скривился, но послушался, оттолкнулся, пролез через дыру в лобовом стекле. Влад устремился следом, выпуская мелкие пузырьки воздуха и сдерживая желание изо всех сил рвануть вверх, к свету, воздуху, теплу… Ледяная вода обнимала смертельным коконом, но Влад знал, что это лишь иллюзия. Его тело способно пережить и не такие объятия. Но разум все равно сопротивлялся, пытаясь избежать опасности и увеличивая в крови дозу адреналина.

Влад огляделся, насколько позволяла темнота реки. Тяжелый порше успел нырнуть довольно глубоко, хотя дна еще не достал, покачиваясь в толще. Но автомобиль уже не интересовал пожирателя. Он вертелся, пытаясь увидеть Рика. Где он? Уже всплыл? Слишком быстро, вряд ли…

Но если брата нет вверху, то где он?

Дагервуд заставил себя перевернуться и посмотреть вниз, туда, где призраком маячил автомобиль. Пузырь воздуха справа, там, где заблокирована дверь… откуда?

Влад сложил ладони, не обращая внимания на жжение в легких. Заработал ногам, всем телом, жалея, что нет времени освободиться хотя бы от обуви. Но, как назло, сегодня на нем были тяжелые ботинки, а не туфли, которые легко сбросить с ног.

Из глубины вновь долетел пузырек воздуха, и Дагервуд рванул туда, за все ускоряющейся машиной. Воздух внутри заканчивался катастрофически быстро, но Влад лишь сжимал зубы и погружался, погружался… И когда стало казаться, что все напрасно, что обманулся, и нет здесь ничего, кроме искореженного металла, вот тогда он и увидел Рика. Острая решетка моста, рухнувшая следом за порше, ударила парня и заодно пришпилила его к капоту, не давая вырваться. Только если отодрать кусок ноги, которую пробила острая пика. Рик был в сознании и дергался в безнадежной попытке освободиться.

Дагервуд знаком приказал ему успокоиться. Страх сжигает воздух, и как бы ни были сильны пожиратели, но они смертны. А Рик – тем более, ведь он еще не успел убить ни одного линкха и поглотить его суть и силу. Дагервуд осмотрел кусок железа, торчащий из бедра брата. Надо вытащить за один рывок. На большее не хватит времени. У Рика. Голубые глаза смотрели испытывающее, но паники в них не было. Сожаление разве что.

Дагервуд отвел взгляд, обхватил зазубренную пику и рванул, упершись ногами в капот своего порше. Секунду казалось, что бесполезно, слишком сплавилось от удара железо, но потом кусок дрогнул и выскочил, освобождая пленника.

Рывком Дагервуд схватил Рика за шиворот и рванул вверх. Еще и еще, делая широкие гребки свободной рукой, вкладывая всю силу своего мощного,

тренированного тела.

Воздух обжег губы и легкие льдом, но они оба хватали его истово и жадно.

– Сам доползешь?

Рик кивнул, сжимая зубы, и Дагервуд не стал говорить, что брат ослаблен из-за своего нежелания делать то, для чего рожден. Без силы линкхов пожиратель долго не протянет. Это инстинкт, который требует удовлетворения.

Но Влад промолчал.

До берега действительно пришлось ползти, временами ломая еще тонкий лед и вновь уходя под воду. На разрушенном мосту уже собрались люди и кричали, показывая на двух «утопленников». Дагервуд накинул на них с Риком флер. Людям ни к чему видеть их. Скользкий берег встретил неласково, но пожиратели лишь вздохнули с облегчением, выбираясь на него. Влад бросил быстрый взгляд на ногу Рика. Порез глубокий, опора пробила мышцу насквозь, но тело уже регенерирует, и кровь почти не течет. Брат поправится.

Влад глотнул колючий воздух, провел рукой, стирая с лица лед и воду. Не бывает подходящего времени для плохих новостей. И лучше сказать правду сразу, не затягивая до момента, когда сказать ее уже станет невозможно.

– Рик, – позвал он. Тот поднял голову, сидя на снегу и осматривая рану. – Я не договорил, когда увидел ловушку. – Его голос звучал привычно безэмоционально. – Насчет Виктории. У нас с ней был секс.

Рик моргнул, осознавая. Вскочил, охнул от боли в ноге, сжал кулаки.

– Что? Что ты сказал? Ты… ты ее заставил?

Дагервуд прикрыл глаза. Заставил? Сказать «да»? Дать Рику надежду?

– Нет, – глухо сказал он. – Это было добровольно.

Лицо Рика стало бледнее снега, лишь разбитые губы выделялись черным провалом.

– Добровольно? Она приняла в себя суть линкхов, Влад. Юная, ничего не понимающая девушка, которая понятия не имела, что с ней сделали и кем она стала. И ты называешь это добровольно? Добровольно? – от яростного крика взлетели чайки, облюбовавшие проталину. Рик шагнул ближе. – Вот как ты считаешь? Ты сволочь, Влад. И ты воспользовался ею!

Он запнулся. Глаза потемнели, зрачки расширились. Потом Рик поднял ладонь, на которой темнела кровь, и яростно выкрикнул слова на изначальном языке:

– Я, Валарикх Юлиан Эйджен Дагервуд, разрываю кровную связь со своим братом Владом. Силой Изначального Закона я отрекаюсь от него и клянусь отомстить, как врагу!

Воронка снега взвилась вокруг пожирателей, заключая их в кокон клятвы. Кровь обоих вскипела, выжигая кровные узы, связывавшие братьев. Дагервуд посерел, неотрывно глядя на того, кого защищал и оберегал с самого рождения. Того, кого считал своей единственной семьей. Да, они всегда были слишком разными. Хотя бы потому, что Рик родился от другой матери и тогда, когда сам Влад был уже взрослым, уже мужчиной. Но после ухода отца лишь они вдвоем остались от рода, некогда причастного к сокрушению самого Легара.

Черные символы вспыхнули на лице и руках Рика – родовые и кровные знаки, впечатанные в саму суть пожирателя. Они горели, и Рик взвыл от нестерпимой боли. Но длилось это недолго. Знаки побагровели и погасли. Связь разорвалась.

– Что ты наделал… – Влад не узнал свой голос. Слишком хриплый. Голос незнакомца.

– То, что должен был, – жестко сказал Рик. Его глаза сузились, в них не было ни капли сожаления. – И исполню то, в чем поклялся.

– Из-за женщины?

– Из-за своей жены, – лицо Рика исказилось.

– Жены? – Дагервуд усмехнулся. – Она даже не в курсе, что вы женаты. И боюсь, не поймет твоих притязаний.

– Не твое. Собачье. Дело! – вспыхнул Рик. Занес кулак, но сдержался и отступил назад, недобро усмехнувшись. – Не надейся, сейчас я не буду тебя убивать. Я подожду. Пока силы… сравняются.

Влад склонил голову, неотрывно глядя на брата. Снежный кокон опал, лишь на снегу остались следы крови. Рик ушел, закрывшись непроницаемым щитом.

Влад Дагервуд устало опустился на обледеневший берег. Одежда встала колом на теле пожирателя, ободранные до крови ладони болели. На мосту выли сирены, спасатели пытались понять, как достать людей из-под воды, не подозревая, что один из утопленников сидит совсем рядом.

Поганый день. Охренительно поганый день.

Помимо разрыва кровной связи Влада сейчас волновало и еще одно обстоятельство. Ловушку «дежавю» сделали не просто в Терре, а на железном мосту. Во-первых, Дагервуд однозначно проехал бы по нему, направляясь на другой берег реки. А во-вторых… А во-вторых, это не могли сделать линкхи. Значит, ловушку для Вершителя создал кто-то из пожирателей. И вероятно, тот же, что вынес яд из хранилища.

Вот только кто?

Глава 2

…Блеск, сияние, радужные искры… Я кружусь, кружусь, и кровь моя горяча в эту ночь, и солнечный свет ласкается зверем, и расцветают папоротники… И линкхи смотрят на меня. Они все смотрят: главы родов, сиятельные и чистокровные… он тоже смотрит… я улыбаюсь, потому что знаю – нет никого прекраснее меня во всей Энфирии…

Я поморщилась, чихнула и открыла глаза.

В голове все еще шумел и кружился бал, весь в солнечных брызгах. И я ощущала прекрасное и теплое чувство, что испытывала юная принцесса, осознавая свою расцветающую красоту. Отголосок чужой памяти и жизни. Давно прошедшей жизни.

Я посмотрела наверх. За время моего сна спальня изменилась, кажется, растений здесь стало еще больше. Сверху нарос живой балдахин – переплетение стеблей и листьев, украшенное цветами. Розовый тугой бутон покачивался как раз у моего носа, видимо, он и разбудил меня, коснувшись лица.

Я отбросила покрывало, встала. Внутри разлилось блаженное ощущение довольства и покоя, словно я провела месяц на каком-нибудь расслабляющем и умиротворяющем курорте. И еще я была удивительно живой. Дышащей. Свободной. Красивой. Черт! Кажется, никогда в жизни я не чувствовала себя красивее, и это было внутреннее состояние, ничем не замутненная уверенность.

Я скинула тонкую сорочку, в которой спала, и босая, обнаженная, прошла по белому мрамору, словно согретому полуденным солнцем. Хотелось танцевать. Или смеяться. И я даже сделала пару пируэтов…

– Госпожа, вы уже проснулись? – в комнату заглянула Вира, и я улыбнулась ей. Смущения не испытала, как и неловкости. В конце концов, что может быть естественнее, чем танцевать в солнечных лучах? Да и сама Тень не выглядела удивленной, нисколько.

– Какое счастье видеть вашу улыбку, госпожа! – обрадовалась она. – Принц Алесс уже ожидает вас у поющих струй. Вы спуститесь, чтобы услышать с ним вместе утреннюю песню?

– Я понятия не имею, о чем ты говоришь, но я, конечно, спущусь, – рассмеялась я. – Если ты найдешь мне какую-нибудь одежду!

– О, я принесу вам самый красивый утренний наряд, даже не сомневайтесь! – воскликнула Вира и куда-то унеслась.

Я еще покружилась, нежась в лучах разгорающейся зари, и отправилась на водные процедуры. Когда вернулась, служанка уже ждала меня, держа на

вытянутых руках нечто розово-ванильное и воздушное.

– Шутишь? – Я уставилась на платье. Розовое. Ванильное. Воздушное. Да ладно?

– Вы будете в нем неотразимы, госпожа! – с придыханием уверила Вира. А я подумала… почему бы и нет? В конце концов, девушка я или кто? И раз в жизни могу надеть вот это вот пенное кружевное великолепие!

Ткань скользнула по телу прохладной волной, схлынула к ногам.

– Позвольте, я уложу ваши волосы!

Я позволила. Присела на бархатную кушетку, слегка изумляясь происходящему, но все же получая от этого удовольствие. Руки Виры порхали легкими бабочками, сооружая что-то на моей голове. Нет, ничего сложного или тяжелого, мои волосы лишь распустили, расчесали, собрали с двух сторон резными заколками и присыпали золотой пылью.

– Зеркало! – воскликнула Вира, закончив.

Часть стены тускло замерцала, отразив комнату. И меня. Я рот открыла от изумления. Что ж, правильно говорят, что хороший сон, красивый наряд и умелый парикмахер способны сделать красавицу из любой серой мыши. Не веря себе, я подошла ближе к отражающей поверхности. Из глубины зазеркалья смотрела девушка. Нет. Принцесса! Юная, прекрасная, величественная. Так и тянуло сравнить себя со звездой, ну или еще чем-нибудь столь же красивым. Я сияла и в тоже время казалась такой хрупкой и нежной… Кожа словно светилась, в глазах мерцали созвездия, а фигурка в розовом великолепии поражала изяществом и стройностью.

– Ух ты, – воскликнула я, жадно осматривая свое отражение. – Это точно я?

– Конечно, госпожа! Кто же еще?

Ну, например, зеркальщик. Один из тех, что я уже встречала, помнится, в Гранях. Я была там с Дагервудом, а потом мы целовались в автомобиле над бездной…

Воспоминание на миг разорвало мою восторженность. И сразу показалось, что утро не такое уж и радостное, платье совершенно не идет моей смуглой коже, а Вира улыбается неестественно. Да и обилие цветов изрядно раздражает, как и золотая пыльца, которой меня щедро осыпали, словно новогоднюю игрушку. Вероятно, чтобы скрыть пластиковый шарик внутри.

В горле запершило, и предупредительная Тень вручила мне запотевший бокал с прохладной водой.

– Спасибо, – я жадно выпила и вернула с благодарностью.

– Вас что-то расстроило, госпожа? – Вира выглядела встревоженной. – Вам стало грустно? Не понравилась прическа? Хотите, я сделаю что-то другое?

Еще один быстрый взгляд в зеркало. Не понравилось? Разве это возможно?

– Ну что ты, все прекрасно, – беззаботно рассмеялась я.

– Тогда позвольте проводить вас к принцу!

Я благосклонно разрешила, решив, что мне уже нравится быть принцессой.

Алесс ожидал меня в самом красивом месте, которое только можно себе вообразить. Возле круглого озера, вокруг которого густо разрослись папоротники. Впрочем, папоротники здесь были везде, словно я попала в джунгли!

– Виктория, – он поднялся, услышав мои шаги. Вира осталась за дверью, если оплетенную розами створку можно назвать дверью, конечно. Служанка сказала, что ей нельзя приближаться к источнику, ее кровь недостаточно чиста. – Сегодня ты выглядишь как настоящая принцесса.

Я благодарна улыбнулась. Этим утром Алесс не казался мне устрашающим, напротив!

– Ты тоже отлично смотришься, – пропела я вполне искренне. И правда, на линкхе были темные штаны и изумрудная рубашка с золотой вышивкой.

Присмотревшись, я увидела в узоре лист папоротника. На самом деле этот знак я уже не раз видела. На постельном белье, посуде, мебели. Выложенный сияющими камнями на полу или мозаикой на потолке. Знак королевского дома, эмблема избранных и чистокровных. Я должна гордиться великой честью и возможностью прикоснуться к такому чуду.

– Идем, хочу сегодня услышать утреннюю песню вместе с тобой, – Алесс взял меня за руку, и я инстинктивно отдернула ладонь.

– Прости, привычка, – извинилась, одарила нежной улыбкой.

«Ну да, привычка. Ритуальная смерть так просто не проходит. И со своими фобиями я прожила немало…»

Я тряхнула головой. Не буду сейчас думать об этом. В конце концов, все в прошлом.

– Что такое утренняя песня?

– Это невозможно описать. Надо услышать. Садись, Виктория.

Алесс указал на бархатные подушки, и я опустилась на них.

Вверху, над нашими головами, был купол из хрустальных граней. Они сходились в центре, и когда солнце поднялось достаточно высоко, сработали словно призма, преломив луч и послав его вниз, на белый камень, стоящий в озере. Мне казалось, он вспыхнул, а после… зазвенел. Это была изумительная мелодия. Такая чистая, звонкая, нежная…

– Каждый день утренняя песнь иная, – Алесс сидел, закрыв глаза, на его губах блуждала загадочная улыбка. – За тысячелетие она ни разу не повторилась. Хоть на одну ноту, но иная. Я вижу в этом некую метафору, Виктория. О неповторимости каждой зари и каждого дня. А что ты думаешь об этом?

– Очень красиво, – не могла не восхититься я. – Потрясающе.

– Моя сестра очень любила слушать утреннюю песню, – все так же не открывая глаз, сказал Алесс. – Она слушала ее день за днем, каждое утро. Это было лучшее время в моей жизни. Знаешь, мне очень ее не хватает.

Я сконфуженно сцепила ладони. Вот никогда не понимала, что надо говорить в таких случаях.

– Мне очень жаль…

– Да. Лига забрала ее. Лига многих забрала.

Я промолчала. Принц открыл глаза и остро посмотрел на меня.

– Разве это справедливо, Виктория?

– Я не знаю… – растерянно пробормотала в ответ.

– Это несправедливо! – выкрикнул Алесс, а я вздрогнула. Он мгновенно успокоился и вновь улыбнулся. – Прости. Я не должен был тебе этого говорить. Сейчас ты все еще слишком человек и слишком живы твои воспоминания о… пожирателях. Они наверняка успели наговорить тебе кучу гадостей о нас. – Принц тяжело вздохнул. – О линкхах и о королевском доме. Представили нас чудовищами.

– А это не так? – ляпнула я.

Алесс на удивление не рассердился, напротив, откинул голову и рассмеялся.

– Оглянись, Виктория. Что ты видишь вокруг? Разве могли это создать чудовища? А я? – он с насмешкой протянул ладонь, и между камней пробился росток. Сначала тонкий и хрупкий, он набирал силу, тянулся к длинным пальцам линкха. Выпускал светло-зеленые усики, чтобы скорее уцепиться за его ладонь, а когда смог это сделать, расцвел бледно-лиловым цветком, нежным и очень красивым.

Алесс осторожно погладил бархатные лепестки.

– Разве чудовища способны создавать подобное? Скажи, Виктория?

Я молчала. Надо признать, зрелище меня впечатлило. Как удивительна сила принца, способного вот так, на камне, вырастить прекрасное растение. Действительно, разве может она быть губительной?

– Идем, – принц поднялся. – Я покажу тебе сад. Тебе ведь любопытно?

– Очень! – я с готовностью вскочила, поправила розовую юбку.

– Тебе невероятно идет это платье, – улыбнулся принц. – И, возможно… ты все же позволишь мне взять тебя за руку?

Позволить ему? Алесс смотрел пристально, в зеленых глазах я видела терпеливое ожидание. И вновь удивилась, насколько он красив. Утонченный и изящный, хотя в его движениях чувствуется и сила, и мощь. Совсем не похож на Влада Дагервуда.

На хрустальный купол набежала тучка, заслонив поток солнечного света и омрачив этот прекрасный день. Я моргнула, пытаясь избавиться от нахлынувшего беспокойства.

– Давай не будем торопиться, – слегка растерянно протянула я.

– Как скажешь, – Алесс склонил голову, и я порадовалась, что отказ не расстроил его. – Я покажу тебе диковинки, которых ты не видела никогда в жизни. Идем.

Свое обещание принц сдержал. Конечно, я никогда не гуляла по многоярусным садам, в которых порхали невиданные птицы и бабочки, шумели водопады, и искрились озера. Ярусы соединялись между собой белыми ступенями, спиралью опоясывающими весь сад и висящими в воздухе безо всякой опоры. Я чувствовала себя той самой Алисой, блуждающей по волшебной стране и охающей на каждом углу от невероятных чудес. Это даже трудно было назвать садом, скорее – городом из цветов, воды и папоротников. И, честно говоря, через несколько часов хождения среди всего этого великолепия у меня начала кружиться голова от обилия и многообразия местной флоры и фауны.

Алесс рассмеялся, увидев мое состояние. Он оказался прекрасным сопровождающим и всю прогулку развлекал меня рассказами о птицах,

животных и растениях своего мира. Очень познавательно и совершенно бесполезно, если уж честно. Но говорить о чем-то другом принц не желал, мягко, но неотвратимо сворачивая любую тему на все те же… цветочки.

Впрочем, я особо не настаивала и получала удовольствие. Все же не каждый день удается попасть вот в такую стопроцентную сказку.

– Ты устала, – Алесс остановился у очередной речушки. Она лениво стекала по порожкам из камней, доползала до обрыва и падала на нижний уровень сада. Вместе с золотыми рыбками, что продолжали весело плескаться в потоке, ничуть не смущаясь отсутствием берегов и дна. Такие водяные струи соединяли уровни со всех сторон, давая ощущение прохлады. Местами потоки были тонкие, с ниточку, а кое-где шумели вполне приличными водопадами. Но все они блекли перед одним – самым большим, низвергающимся с верхнего уровня на невообразимой высоте до каменной чаши внизу.

И да, у меня от всего этого кружилась голова. И снова хотелось спать.

– Ты пока слаба, – пояснил Алесс, вновь поняв меня. – Но пройдет положенный срок, и твое тело полностью примет суть. И станет легче, Виктория.

Он улыбался, а меня кольнула мысль: кому легче? Но додумать не успела, потому что Алесс потянул меня к тому самому водопаду-гиганту.

– Думаю, тебе надоело ходить по лестницам, не так ли?

– Да, но… – растерялась я, понимая, что принц тащит меня прямо к воде. – Что ты делаешь?

– Не бойся, – он подмигнул заговорщицки. – Доверься мне. Ну же?

Я окинула Алесса настороженным взглядом. Довериться? С чего бы? Но он так солнечно улыбался… Действительно, разве может принц причинить мне вред? Конечно, нет!

И шагнула к нему, а потом мы вместе вошли под бьющую струю. И я восторженно ахнула, поняв, что вода не коснулась нас, зато поток перенес на

несколько ярусов вниз.

– Ух ты, здорово! – восхитилась я.

– Спорим, ты никогда такого не видела?

Я промолчала о том, что знаю о существовании лифтов. Да, не в потоке воды, но… ведь похоже? Впрочем, вредный голос, время от времени возникающий в моей голове, довольно быстро заткнулся. Зачем портить такой прекрасный день? Я предпочла им наслаждаться.

После прогулки мы ужинали, и здесь все тоже оказалось на высшем уровне, конечно. Единственное, что меня удивляло, это отсутствие других линкхов. Разве в таком огромном саду их не должно быть великое множество? Как же та самая тысяча теней, что мне положена?

Алесс рассмеялся, когда я спросила об этом.

– Ах, Виктория, а ты хочешь получить их уже сейчас? Право, королевские замашки. Ты меня радуешь. Но поверь, это преждевременно. Ты пока слишком слаба в своем человеческом теле, лишние волнения тебе ни к чему. И лишние линкхи.

– Ты меня скрываешь? – приподняла я бровь, слизывая с ложки воздушный мятный десерт.

– Лишь на время, – принц не ел, сидя напротив и сложив кончики пальцев. – Когда ты окрепнешь и будешь готова, я представлю тебя… подданным и слугам. А пока стоит отдыхать и наслаждаться этим прекрасным местом. Хотя, конечно, если Вира не справляется со своими обязанностями…

– Что ты! – перебила я. – Она все делает прекрасно! И мне совсем не нужна тысяча слуг на самом деле. Просто удивилась.

Зевнула, прикрыв рот ладонью. После сытной еды и сладких нектаров неудержимо потянуло в сон. И снова принц проявил чудеса тактичности, оставив меня, когда я уже не могла сдерживать зевоту.

– Отдыхай, Виктория, – он приблизился и легко коснулся губами моей щеки. – Отдыхай…

* * *

Несколько дней во дворце прошли, словно прекрасный сон. Я ничего не делала, лишь гуляла по великолепным садам, любовалась золотыми рыбками, водопадами и диковинными пушистыми зверушками, похожими на лемуров, что свисали с деревьев. Лемуры оказались ручными и позволяли себя гладить, вызывая у меня приливы восторга от чрезмерной дозы умиления. Каждый день мне преподносили новый наряд: фисташковый, мятный, лазурный, абрикосовый… Нежные воздушные ткани струились по телу, туфельки в тон были удобными и располагали к долгим прогулкам. Мне не было скучно, напротив! Каждый ярус демонстрировал все новые чудеса: то сверкающие самоцветы, неожиданно обнаруженные в бутонах, то странных зверей, то волшебных птиц… Все это можно было исследовать бесконечно, прерываясь только на еду и отдых.

Мне снились сны, которые я с радостью рассказывала принцу за завтраком, но сама не вникала в их суть. Когда Алесс был занят, компанию мне составляла Вира, или я бродила одна. Рассматривала цветы, плавала, гуляла, не переставая восхищаться красотами.

И все это длилось неизвестно сколько, пока…

«Если вы попали в райский сад, то убедитесь, что не в качестве корма для местных львов».

Эта здравая фраза пришла мне в голову неожиданно, когда я лежала на мраморном полу, обозревая потолок и потирая ушибленный затылок.

А оказалась я в таком положении внезапно, просто поскользнувшись на мокром камне в купальне. И как следствие – грохнулась назад, изрядно приложившись всеми выступающими частями тела. Вот тогда-то и посетила мысль, а так ли прекрасны райские кущи?

Я лежала, вспоминала свое поведение последние дни и не понимала, что со мной. И правда, с чего это я стала вести себя как клиническая идиотка? Нет, у меня, конечно, есть соответствующая справка, но раньше я не стремилась ее подтверждать на каждом шагу!

«Да, Алесс, как скажешь, Алесс, конечно, здесь невероятно, да, не надо рассказывать мне ничего, я пойду любоваться вон на тех бабочек!»

Гадство полнейшее, что со мной случилось?

Я села, изумленно осмотрелась. Похоже, удар об пол и боль, взорвавшаяся внутри, слегка отрезвила и привела мысли в порядок. Я задумчиво осмотрела свои руки. Ногти отросли так, что ими можно пилить дерево! Мать вашу, сколько времени я здесь бабочек рассматриваю?!

Рядом как раз вспорхнула одна из них, и я против воли засмотрелась. А с другой стороны, о чем беспокоиться? Здесь ведь так красиво, так спокойно…

Я резко ударила себя по лицу. Пощечина вновь вернула ясность мышления, и я резко вскочила, пытаясь думать. Понятно было одно – в этом месте что-то не так. Что-то чертовски и возмутительно не так! И если бы не случайное падение, то вскоре я и сама превратилась бы в бабочку – яркую и безмозглую, порхающую с цветка на цветок без проблеска сознания!

Проснувшаяся подозрительность позволила вовремя услышать шорох, и к Вире я обернулась с идиотской улыбкой.

– Госпожа, с вами все в порядке? Вы долго сидите на полу, – тревожно осведомилась служанка. Служанка? Да как бы не так! Скорее, надзирательница! Сейчас, глядя на Виру трезвыми глазами, я ясно видела и ее острый, ищущий взгляд, и сильное телосложение, скорее воина, чем прислужницы. Да уж… дела.

Я растянула губы еще сильнее.

– Все прекрасно! – изо всех сил изображая дурочку, воскликнула я. – Сегодня эти папоротники особенно красивы, правда?

Тяжелый взгляд Виры смягчился, значит, я все сделала правильно.

– О да, госпожа. Они великолепны. Но вам уже пора одеваться.

Я не стала спорить и пошла за служанкой в комнату. Боги, как здесь можно жить? Как я здесь жила? Дышать нечем! Словно в оранжерее, сладкий запах, казалось, вползал не только в ноздри, но и в уши, рот, глаза, каждую пору!

Такой прекрасный, вкусный аромат…

Я изо всех сил сжала кулаки, вгоняя отросшие ногти в кожу. Боль! То, что мне сейчас нужно! Вира уже спешила ко мне с нежно-голубым платьем. Я напряглась, припоминая, сколько прошло времени. Каждый день мне преподносят новый наряд, я уже видела желтое, персиковое, розовое, мятное… Пока Вира меня одевала, я пыталась сосчитать все платья, что мне довелось носить. Сознание упорно пыталось соскользнуть на бездумное рассматривание пылинок в солнечном луче, но я не позволяла, периодически вгоняя в ладонь ногти и улыбаясь, чтобы Вира этого не заметила. Если я вспомнила все цвета платьев, то в этом ядовитом раю я провела не менее двух недель. Две недели! Две, чтоб вас!

Целых четырнадцать дней пустоголового блуждания по саду, что на самом деле был клеткой! Ярость взметнулась внутри пламенем, но я лишь выдавила улыбку, не позволяя ей прорваться. Ничего, раз я потеряла столько времени, то потерплю еще пару минут.

Глава 3

Я снова улыбнулась, пытаясь не скрипеть зубами. Скоро Вира уйдет, оставив меня с моим человеческим завтраком, а я смогу все хорошенько обдумать.

Мне повезло. Похоже, я хорошо наловчилась изображать идиотку, даже не знаю, радоваться этому обстоятельству или огорчаться! Но служанка наконец оставила в покое, убравшись за оплетенную розами дверь.

Я же метнулась к столу и хмыкнула. Так и есть. Ни одного острого предмета. Ни вилки, ни ножа, лишь набор ложечек. Сколько времени я ем ложками и не замечаю этого?

Закружила по комнате, но на этот раз не пытаясь получше рассмотреть тугие бутоны, а разыскивая хоть что-то, способное причинить боль. Пока хотя бы мне. А потом… злость тоже придала сил и ясности, не давая увлечься созерцанием. Так, самое первое – найти острый предмет. Я облазила комнату, но – увы. Ничего железного, стеклянного или острого, а на растениях ни одного шипа! Рыча от злости, я запустила пальцы в волосы и торжествующе вытащила заколку. Искусно вырезанный лист. То ли малахит, то ли что-то другое, неизвестное мне, но это и неважно. Воровато оглядевшись, я ударила по заколке каблуком, откалывая кусочек. Провела пальцем. Отлично! Край получился достаточно зазубренным, чтобы причинить мне боль, а может, и порезать. Это я и сделала первым делом, воткнув осколок в палец.

Зашипела, но тут же радостно рассмеялась. То, что мне сейчас надо!

Теперь пункт второй – определить источник отравы. Что это может быть? Еда? Напитки?

Я задумчиво качнулась с пятки на носок. Прикрыла глаза. Мысли неслись галопом, словно спеша наверстать недели спячки. Так в чем яд? Что надо исключить, чтобы…

Цветы.

Понимание пришло откуда-то из глубины меня. Из той части сознания, что не принадлежала мне. Той, что являлась частью линкхеи из Дома Плачущей Полыни. «Цветы шинран, мелкие, бледно-голубые, с тонким, почти неразличимым запахом. Способны создавать галлюцинации, дарить ощущение покоя, растворять беспокойство, изводить чувство тревоги. В малых дозах действуют как успокоительное, но в больших… Яд, стирающий личность. Уничтожающий сознание нежно и ласково, так что жертва даже не понимает этого…Применение: ритуалы создания куклы из человеческого существа…»

Все это, словно строчки из книги, возникло в голове разом, заставив меня зажать ладонью рот, чтобы не заорать. Шинран – мелкие цветочки, которых здесь

полно! И особенно их много в моей спальне, целая стена, заплетенная ядовитым растением! Как мило! Мало того, что меня уже убили, так еще и пытаются вытравить сознание? Да я их…

Что я?

Оружия нет. Союзников нет. Даже понимания, что происходит – нет.

Я вцепилась пальцами в край стола. Да, все так. Но зато есть те, чьими знаниями я могу воспользоваться! И пусть я пока совсем не понимаю природу нашего симбиоза, но если он поможет мне выжить – я согласна! Алесс еще пожалеет, что связался со мной! Закрыла глаза, пытаясь сосредоточиться. Изо всех сил погружаясь в ту неизведанную и темную часть, что безумно пугала, но где обитали чужие воспоминания. Память линкхей. Память чистокровных принцесс… Цветы шинран. Как спастись от их воздействия? Как?

«Кратковременным нейтрализатором служат болезненные ощущения, более долговременным свойством обладает бурый мох».

Я хмыкнула. Отлично! Снова вогнала осколок в кожу, не обращая внимания на то, что ладонь уже опухла. Быстро съела омлет, решив, что силы мне понадобятся, и вышла в коридор.

Вира догнала меня уже у винтовой лестницы.

– Госпожа! Вы не дождались меня?

– Разве я должна была? – удивилась я. – Хочу лучше рассмотреть фонтаны на третьем ярусе, ты составишь мне компанию, Вира?

– К сожалению, не смогу, – ни капли сожаления в светлых глазах не было, но ответу я обрадовалась. И улыбнулась почти искренне.

– Как жаль! Я принесу тебе оттуда цветов, на третьем ярусе они особенно восхитительные, правда?

– Конечно, госпожа. Буду очень благодарна!

Сарказм в голосе линкхеи мог не различить только глухой. Или одурманенный, какой была я.

Но сейчас меня мало волновала Вира, мне срочно нужно было добраться до пресловутого бурого мха. Воздействие осколка становилось все меньше, руку дергало ноющей болью, но сознание все равно туманилось. И нет-нет проскакивали крамольные мысли, что я зря беспокоюсь, надо выкинуть остатки заколки в ближайшие кусты и наслаждаться жизнью. Ведь она так прекрасна, так чиста, так беззаботна…

Я стискивала зубы, вновь резала кожу и бежала наверх, порадовавшись, что в этом отравленном саду нет других линкхов. Действительно, зачем, когда сама пленница и не подумает сбежать? Если бы не досадное падение…. Снова скрипнула зубами и ускорила шаг, несясь по винтовой лестнице. Сам Алесс, очевидно, пил нейтрализатор, раз спокойно проводил время со мной. Или на него, обладающего магией произрастания, цветы не оказывали такого действия. Я вспомнила, что в последнюю нашу встречу принц выглядел чрезвычайно довольным, вероятно, я улыбалась столь по-идиотски, что доставила Алессу истинное наслаждение!

Яростно шипя сквозь стиснутые зубы, я взлетела на площадку, где переливалась в огромных каменных чашах молочно-белая вода. Помнится, меня сразу поразил этот контраст, вода – белая, а сам камень – бурый…

Если я не ошиблась, если все правильно поняла, то цвет придает как раз тот самый мох, произрастающий на влажных камнях.

Делать настой времени не было, да и возможностей тоже, так что я просто бухнулась на колени рядом с ближайшей чашей, соскребла все тем же осколком мох и сунула его в рот, тщательно пережевывая. На вкус он был горько-кислым, но по мне хоть тошнотворным, хоть жгучим – все равно. Лишь бы помог!

Несколько минут ничего не происходило. Лишь отчаяние скручивало нутро, ведь на боль в ладони я уже почти не реагирую и где искать другие варианты понятия не имею. Если я ошиблась…

Перед глазами взорвались красные пятна, расцвели маками. В голове нарастал пугающий гул, тело обмякло, и я сползла на траву, хватая воздух ртом. Очищающая агония казалась ужасной, но я радовалась ей. Значит, все правильно! Когда боль прошла, я сделала осторожный вдох и села. Сознание прояснилось, мысли стали четкими и логичными. Нейтрализатор сработал, действие цветка закончилось, а с ним и мое радужное настроение. Я медленно поднялась, мрачно обозревая сад. Красиво. Но я никогда не мечтала жить в оранжерее!

Стиснула зубы, размышляя, что делать дальше. Хотелось содрать с себя это нежное платьице, натянуть свою одежду, найти что-нибудь тяжелое и дать этим предметом по голове принца. Но я остановила свой порыв и попыталась обдумать ситуацию. И чем больше делала это, тем меньше она мне нравилась.

Я оказалась одна в плену у линкхов, а в том, что это плен, я уже не сомневалась. Надо мной совершили какой-то ужасный ритуал, и мне неоткуда ждать помощь. Дагервуд… я сжала кулаки и закрыла глаза. Боги! Как же мне хотелось снова оказаться в его доме, в кабинете с секретером из красного дерева и шоколадным диваном! Или в свой комнатке, или… в любой другой. Почувствовать запах мужчины – пряный и чуть горький, ощутить его присутствие за своей спиной. Такое возбуждающее и такое успокаивающее присутствие. Пусть бы он по-прежнему говорил мне: «Не будьте столь предсказуемы, Виктория», а в серых глазах резвились чудовища. Я согласна на всех его демонов, я согласна на все, лишь бы быть рядом с ним…

Я закусила губу. Черт. Мне не стоит думать о нем.

Сейчас главное – найти способ выбраться из этой ароматной тюрьмы.

Осмотревшись, я пошла к лестнице, пытаясь улыбаться с прежней безмятежностью. Похоже, за мной действительно не следили, очевидно, опасались действия шинрана. Так что я беспрепятственно спустилась на первый ярус, обошла его, рассматривая кусты и деревья. А на самом деле разыскивая хоть какую-нибудь дверь. Но проклятие! За густыми папоротниками я видела лишь сверкающие грани хрусталя. Времени на поиски ушло довольно много, потому что за стенами потемнело, а внутри сада зажглись круглые светильники.

– Госпожа, вот вы где! – из-за деревьев показалась Вира, и я обернулась, растягивая губы в счастливой улыбке. – Я везде вас ищу! Что вы здесь делаете?

– Любуюсь цветами! – нагло соврала я. – Разве они не прекрасны?

– Какими? – надсмотрщица с подозрением осмотрелась.

– Этими, – я радостно ткнула пальцем в ближайший куст. – Смотри! – я дернула Виру за рукав, пытаясь понять, есть ли у нее оружие, и изображая клиническую идиотку. – Правда, они прекрасны? Ну посмотри же! Такие цвета! Такие краски!

Прислужница откинула мою ладонь и скривилась. Сейчас я явно это видела – ей было неприятно общение со мной. Да что там! Она с трудом сдерживала омерзение!

– Вам пора отдыхать, госпожа, – буркнула она.

Я не стала сопротивляться и отправилась за Вирой в свою комнату. Здесь удушающий запах был почти невыносим, и меня снова окатило волной ненависти. Значит, ждут, что я превращусь в марионетку? Не дождутся!

– А где принц? – я шлепнулась на кресло и подтянула к себе серебряный поднос с ужином. – Мой ненаглядный Алесс! Я соскучилась!

– Его Высочество навестит вас завтра, – высокомерно сказала Вира. – У него много дел, вы должны понимать, госпожа.

– Какие дела могут быть важнее меня? – похлопала я глазами, скрывая радость. Значит, сегодня Алесса не будет – отлично. А завтра здесь уже не будет меня!

– В городе неспокойно. Кто-то убивает линкхов. И проклятая Лига делает вид, что не имеет к этому отношения! Ничего… Скоро Его Высочество навсегда закроет этот гнилой глаз! Недолго осталось! – хмуро бросила Вира, отходя от стола. Похоже, ответила она машинально, как взрослые отвечают неразумным детям, понимая, что те неспособны их понять.

– Как же он это сделает? – я продолжала улыбаться, надеясь, что в глазах не отразился охвативший меня ужас. Алесс собирается уничтожить Лигу пожирателей? О Господи! Только не это!

К счастью, на меня Вира не смотрела. Видимо, за прошедшие дни она убедилась, что я не разумнее листа папоротника и не представляю опасности.

– О, я уверена, что Животворящий знает способ! – глаза Виры зло сузились. Она тряхнула головой и повернулась ко мне. Я изобразила радостную улыбку, хотя сердце стучало, как сумасшедшее. Тень подняла идеальную бровь. – Вы ничего не съели, госпожа. Вам не нравится?

– Что ты, курица божественна! – воскликнула я. На моей тарелке лежал кусок запеченной рыбы. Но, к счастью, и этот мой промах Вира отнесла на счет моей глупости. Торопливо засунув еду в рот, я сонно похлопала глазами и отправилась спать. Прислужница собрала остатки ужина, брезгливо морщась, и покинула меня.

Стоило ветвям папоротника перестать качаться у захлопнувшейся двери, я спрыгнула с кровати.

Исследование моих комнат, к сожалению, тоже дало неутешительный результат. Окон не было вовсе. Дверь была всего одна, та, что вела на ярусы сада. Так что я тихо приоткрыла створку и выглянула, ожидая грозного окрика. Но оранжерея казалась застывшей и пустой, похоже, никто не хотел дышать ядовитыми испарениями. Так как внизу я так и не нашла выхода, то решила исследовать верхний этаж.

Призраком я скользнула вдоль зарослей, добежала до лестницы. Все мои органы чувств обострились, казалось, сейчас, в темноте, я вижу лучше, чем при свете солнца. Анализировать новые способности не стала, решив оставить раздумья на потом. На верхний ярус я вбежала даже не запыхавшись, злость гнала вперед. И – о радость! Увидела винтовую лесенку, что вела на крышу. Свежий воздух ударил в лицо, когда я рывком распахнула дверцу и выбралась на полукруглую площадку. Растений здесь не было и осточертевшего мне хрусталя тоже. Лишь темный камень, невысокий бортик и небо. Синие звезды мерцали с высоты и казались мне невероятно притягательными, желанными. Прозрачный опал луны покачивался между ними, и я на миг застыла, наслаждаясь призрачным светом,

окутавшим меня. Словно путь, по которому можно идти. Стоит только приблизиться к краю и шагнуть навстречу луне…

Я отшатнулась, испугавшись своих чувств. Или не своих? Кто внутри меня желал плыть по лунному лучу, нежась в его сиянии?

Страх на миг лишил способности мыслить, но я загнала его поглубже и приступила к исследованию площадки. Увы, увы. Здесь не было лестницы вниз. И присутствовала всего одна дверь, та, через которую я сюда попала.

«Вниз… по лунному лучу» – настойчиво шепнул кто-то внутри меня. Я в отчаянии снова встала на бортик и посмотрела вниз. Там был город. Красивый, яркий, завораживающий, сияющий миллионом огней. Знакомый и бесконечно чужой. Энфирия, в которой у меня не было друзей.

Мир, в котором я совсем не хотела оставаться.

Я сделал глубокий вдох. Что будет, если я шагну вниз? Ведь однажды я уже падала с крыши. И осталась цела. Правда, эта башня была значительно выше крыши дома Дагервуда.

Еще один вдох и…

– Не стоит, – мягко сказали за спиной, и я резко обернулась, чуть не свалившись. У двери стоял мужчина – волосы светлые и короткие, цвет глаз не рассмотреть. Но, кажется, только у наследников королевского дома может быть такой цвет прядей – белый, полностью лишенный пигмента, как у альбиносов. Он оттолкнулся от стены и сделал шаг назад. Я предупреждающе вскинула ладони.

– Не подходите!

– Вы можете разбиться, – сказал он, пожав плечами. – Сущность принцессы Лунного Дома манит вас прыгнуть, но ваше тело не создано для трансформации. Вы стали сильнее благодаря сути линкхов, но все еще обладаете телом человека. Эта мутация частична, думаю, так вам будет понятнее. Если еще проще… вы не созданы для полета. Крыльев нет.

– Для полета? – я ощутила, как волосы зашевелились. И не знаю от чего – ужаса или предвкушения.

– Да, – мужчина кивнул. – Так что если вы прыгнете сейчас, то можете оказаться размазанной по граниту внизу. – Он снова пожал плечами. – Алесс удавится от злости.

– Принц? – я посмотрела вниз, но слова незнакомца все же подействовали – стало страшно. – Кто вы!?

– Думаю, вы догадались, – с насмешкой отозвался он. – Раз смогли найти противоядие и выбраться сюда.

– Вы… второй наследник, – поняла я. – Младший принц!

– Понятие младший у нас довольно относительное и составляет лишь несколько минут, – сухо отозвался он. – Но вы правы, Виктория. Меня зовут Дэйлисс.

Он сделал еще шаг, оказавшись в луче лунного света. И я поняла, что они не похожи с Алессом. У этого линкха не было роскошной косы старшего брата и его ярких одежд. Дэйлисс был облачен в черную рубашку и штаны, сверху шерстяное пальто с темно-синими эполетами, на руках блестящие перчатки. И еще он выглядел значительно старше Алесса. Его лицо испещряли глубокие морщины на лбу и у рта, под ввалившимися глазами темнели круги, словно он не спал целый год, губы бледные и потрескавшиеся.

Ни капли красоты его брата. Скорее, Дэйлисс выглядел… пугающе.

– Я не советовал бы вам прыгать, – повторил он. – Впрочем, дело ваше.

– То есть вам все равно, разобьюсь ли я?

– Совершенно.

– Тогда ваш брат не получит то, что хочет!

– Это тоже его проблемы.

– Какая у вас нежная братская любовь! – хмыкнула я, не зная, верить ли этому странному линкху.

– Мы с Алессом во многом не находим взаимопонимания. – Принц задумчиво провел рукой в перчатке по коротким волосам.

– И что же вы делаете здесь? – верить я ему точно не собиралась.

– Здесь растет цветок, необходимый мне, – он опустил голову, так что я не увидела выражение его глаз. – Я решил прийти ночью и не думал, что увижу вас. Тем более несущейся на крышу.

Дэйлисс отвернулся и сделал шаг назад, к двери.

– Что ж, не буду мешать, желаю удачного полета, – в его голосе скользнула насмешка.

Я поколебалась, не зная, на что решиться. Но с другой стороны, младший принц уже рассекретил меня, ему ничего не мешает выдать мою тайну Алессу.

– Постойте, – я спрыгнула с бортика. – Вы говорили о моем изменении… Что это значит?

Он остановился у стены, провел пальцем по кладке. Посмотрел через плечо.

– Вы передумали прыгать? Тогда идемте. Я не люблю высоту. Предпочитаю находиться ближе к земле.

И шагнул на лестницу. Еще миг подумав, я побежала следом. И, проходя мимо двери, ощутила холод стены. Там, где ее коснулся принц, словно поселился кусочек вечной мерзлоты.

Вниз мы спускались в молчании. При розоватом свете ламп я смогла наконец рассмотреть своего собеседника. Они с Алессом были похожи весьма отдаленно. У старшего радужки зеленели мятой, а у Дэйлисса зелень оказалась с желтизной и даже почудилось – багрянцем. Мне показалось, что он напряжен, видимо, в

самом деле не любит высоту. Потому что стоило спуститься вниз, выдохнул с облегчением.

– Сколько мха вы съели? – спросил он, не глядя на меня и уверенно направляясь вглубь сада.

– Примерно пригоршню. Почему вы спрашиваете?

– Этого хватит до утра, – кивнул принц. – Потом шинран снова начнет действовать.

Я подпрыгнула. Вот же черт! А я решила, что противоядие сделало меня не восприимчивой надолго!

– Вы не расскажете брату, что видели меня? – недоверчиво спросила я. – И что я нашла мох?

– Зачем мне говорить? – по губам Дэйлисса скользнула улыбка.

– А что нужно от меня вам? – я остановилась на полдороге.

– Я всего лишь пришел за своим настоем, – равнодушно протянул принц. – Мне плевать на вас.

– Но вы ответите на мои вопросы? – насторожилась я.

– Может быть.

Мы остановились у стены – такой же сплошной, как и прежде. Дэйлисс стащил перчатку и нарисовал знак.

«Изначальный символ, открывающий скрытые двери» – возникло в моей голове понимание. Черт! Почему это осознание не пришло раньше? Сколько дверей в этом замке?

– Вы узнали знак, – оказывается, все это время принц внимательно смотрел на меня. – Значит, в вас действительно часть ее… Удивительно.

– Часть кого? Вашей сестры? Все из-за нее, да? – внезапно догадалась я.

Принц отвернулся.

Я прошла вслед за наследником в помещение за тайной дверью. К моей радости, это оказалась довольно широкая комната, уставленная шкафами и напрочь лишенная растений. Все пространство занимали пузырьки и склянки всевозможных форм, размеров и цветов. Некоторые казались тусклыми, другие заполненными живым светом. Были огромные бутыли и крошечные, с ноготь, мензурки. В одной пузатой емкости я заметила что-то весьма напоминающее глазное яблоко и шарахнулась в сторону, чуть не сбив еще парочку бутылок.

– Осторожнее! – прошипел принц. Я замерла на носочках, выгнувшись в неестественной позе с изяществом балерины. Возможности собственного тела изумляли меня, хотя и пугали тоже.

Дэйлисс торопливо распахнул один из шкафов, я чувствовала нервозность в его движениях. Быстро просмотрев бутылочки, он вытащил крайнюю – из темно-синего стекла, внутри плескалась чернота. Сломав печать и вытащив пробку зубами, наследник опрокинул жидкость в рот и закрыл глаза. Его скулы порозовели, ушла смертельная бледность, даже на губах появился цвет, и они изогнулись в улыбке. Глубокие морщины у рта разгладились, и я с изумлением увидела, что принц красив и молод. Пожалуй, он даже гораздо красивее Алесса, хотя черты лица резче и жестче. А ведь там, на крыше, он показался мне почти стариком! Что за волшебный напиток принял наследник? Дэйлисс открыл глаза, сверкнула темная малахитовая зелень. То, что он выпил, просто эликсир молодости! Или наркотик, я заметила, как тряслись руки наследник, когда он рылся в шкафу. И с какой жадностью схватил заветный пузырек.

Но комментировать произошедшее я не стала, решив благоразумно промолчать. Дэйлисс тоже ничего не сказал, сейчас он выглядел спокойным и расслабленным.

– Так что там с моим изменением? – осторожно спросила я.

Принц снял свое пальто с эполетами, откинул на стул. Достал с верхней полки ступку, осторожно поместил внутрь черный цветок и придавил каменным пестиком. Я изумленно следила за его действиями.

– Вы не помните, – он не спросил.

– Чего именно?

– Того, для чего все это понадобилось. Для чего провели ритуал, сделали из вас сосуд для чужих сущностей. Алессу нужны воспоминания, Виктория.

– Первых принцесс? – я подошла ближе, следя за размеренным движением пестика в сильных руках.

– Возможно, – непонятно ответил принц. По его губам скользнула улыбка. – Никто не знает, в чьей сути скрыто нужное воспоминание. Известно лишь, что в сути одной из шести основательниц Великих Домов Энфирии. Шесть дочерей, в честь которых были названы эти Дома. Между которыми была разделена сила и власть… Именно поэтому они все были убиты. Даже младенец в колыбельке. В ночь Пожирателей Лига убила всех принцесс, а заодно и сотни их защитников.

Я содрогнулась. Я не желала думать об этом. Отголоски той резни жили во мне, я помнила свою смерть… Вернее, смерть принцесс. В то время как моя собственная, в автомобиле, совершенно не сохранилась в памяти, как ни странно.

– Когда это произошло?

– Вас интересует летоисчисление Терры или Энфирии?

– Не знаю, – потерла лоб. – Я пока не разобралась со всем этим… Какое воспоминание уничтожали пожиратели? Ради чего все эти… смерти?

– Что вы знаете о Легаре? – Дэйлисс отложил пестик и капнул в ступку розовую жидкость. По комнате поплыл тяжелый горький запах.

– Что он был сильным магом, – сказала я, помахав рукой возле лица. Аромат, казалось, проникал в каждую пору. – И создал Терру. Как… кормушку для линкхов. Целый мир, где они могли бы охотиться и… весело проводить время!

Хотела сказать равнодушно, но в голосе все равно прозвучала злость. Принц поднял голову и прищурился, рассматривая меня.

– Интересно… – протянул он. – Кажется, у Алесса что-то пошло не так.

Он рассмеялся, а я сердито сжала кулаки.

– Не понимаю, чему вы радуетесь!

– Сосуд совсем не так пуст, как должен был быть, правда? Ваша суть сохранилась. Человеческая душа. Похоже, Хроан-осу не хватило сил изгнать ее. Правда, возможно, это лишь дело времени.

– Что вы имеете в виду? – похолодела я.

– Вы ведь уже испытали силу, что скрыта в вас? Сегодня вы обратились к памяти одной из принцесс, чтобы найти противоядие от шинрана. Завтра решите полетать, а потом испробовать заклинание, которого никогда не знали.

Принц снова улыбнулся, и у меня мороз пошел по коже.

– Вот только каждый раз, когда вы решите выпустить чужую сущность, решите воспользоваться знанием или силой, что вам не принадлежат, вы будете терять часть себя. Часть собственной души.

Я смотрела на него с ужасом. Что? То есть уже сегодня я потеряла часть себя? И тогда, когда дралась с Дагервудом?

– Я… О Господи! Тогда я не буду этого делать! Я просто не буду этого делать!

– Вряд ли, – равнодушно сказал принц. – Сила – это такое искушение, от нее слишком сложно отказаться, Виктория. Она словно яд. И ценнее собственной души. Вы еще поймете это.

Он зажег свечу и поставил ступку в держатель, чтобы подогреть. Прикрыл глаза, словно наслаждаясь ароматом. И через минуту осторожно перелил капли состава в тот самый синий пузырек и закрыл пробкой. Я проследила за его движениями и посмотрела наследнику в лицо.

– Знаете по себе? – жестко сказала я.

Дэйлисс поставил пузырек в шкаф и запечатал его рунами. Потом неторопливо подошел и остановился, засунув большие пальцы в карманы брюк. Склонил голову набок, разглядывая меня.

– А вы занятная. Линкх по сути, человек по крови и пожиратель по убеждениям. Мне даже жаль вас. – Он склонился ниже, и я заставила себя остаться на месте и не дрогнуть, когда ощутила его дыхание на виске. – Жаль, потому что вам придется бороться с собой, а это сложная война, Виктория. В ней никогда не бывает победителей. Даже если вы выиграете, то в награду получите лишь руины.

Он выпрямился и пошел к выходу.

– И да. Знаю по себе. – Он подождал меня у двери. – Идемте, вам больше нечего здесь делать.

Я, нахмурившись, вышла следом за ним в темный сад, освещенный лишь светлячками и спрятанными в цветах светильниками.

Принц больше не обращал на меня внимания, похоже, лимит его интереса к диковинной зверушке, обитающей здесь, закончился.

– Постойте, – окликнула я. У меня осталась еще уйма вопросов, но не думаю, что наследник на них ответит. Тогда я задам один, который мучил меня с тех пор, как я вышла из образа счастливой дурочки. – Чем питаются линкхи из королевского дома?

Дэйлисс обернулся, натягивая свои черные перчатки.

– Вы не знаете? Временем. Человеческим временем. Минутами, днями, годами, которые люди могли бы прожить, но не проживут. Мы пожираем чужое время, Виктория. Именно поэтому люди живут так мало, и поэтому время их мира течет так быстро. Вы не замечали этого, потому что юны. Время в Терре ускоряется с каждым годом. Все быстрее и быстрее. Потому что линкхи прожорливы. Наступит день, и время закончится.

Как это? Я ничего не поняла, но по спине пробежал озноб.

– Ужас, – ахнула я, не сдержавшись. Принц зло рассмеялся.

– Ужас? Вы что, не поняли? В вас суть линкха. И она захочет есть.

– Нет! Я не стану есть… людей!

– Моральные принципы? – Дэйлисс усмехнулся. – Они работают лишь до того, как приходит голод. Потом становится наплевать на все. И должен вас расстроить, вы не сможете взять чуть-чуть. Пару часов или дней… Вы заберете все время человека, весь остаток его жизни. Это неизбежно. Цветущей ночи, Виктория.

Развернувшись, принц нарисовал в воздухе знак, что вспыхнул синим пламенем, на миг ослепив меня. А когда зрение вернулось, Дэйлисса уже не было. Он просто исчез.

А я осталась стоять, пытаясь переварить новые сведения и решить, что делать дальше.

Глава 4

– Влад, снова убийство, – Фэллан помолчал в трубке, и Дагервуд прикрыл глаза, уже предчувствуя неприятность.

– Человек?

– Линкх. Высший. Без предписания. В Энфирии. И… есть подозрение на наших, Влад.

Дагервуд сжал зубы, сдерживая ругательство. Фэл коротко дал адрес. Недалеко.

– Буду через восемь минут, – бросил Влад и отключился.

Точно в указанное время он остановил ауди у многоэтажного здания. Проливной дождь хлестал плетьми, и Влад поднял воротник черного пальто. Над крышей здания чернел глаз Лиги и синела звезда – символ стражей правопорядка Энфирии. Дагервуд поморщился. Отлично. Все в сборе.

У входа Вершителю вежливо кивнул один из пожирателей.

– Девятый этаж, третий ярус, господин. Отдел управления погодой и стихийными катаклизмами.

Влад прошел сквозь стеклянные двери к нише, ступил на площадку. Магический лифт развернулся и поехал сначала вверх, а потом вбок, доставляя Вершителя на указанный ярус. На этаже уже толпились представители Лиги и, к зубовному скрежету Влада – стражи энфирийского департамента преступлений. Коротко поздоровавшись, Вершитель прошел внутрь помещения. Здесь располагались маги управления погодой, у ближней стены мерцала объёмная карта города с цветными обозначениями воздушных потоков. Над королевским садом зависла туча, капли воды заливали хрустальные пики и башни.

– Кто-нибудь прекратите дождь в центральном секторе! – раздраженно приказал женский голос. – Вы хотите лишиться работы? Или жизней?

– Простите, госпожа Схолия… это ужасное происшествие…

– Уйдите прочь! И уберите дождь, у меня уже несколько жалоб на непредусмотренные осадки от Дома Папоротников!

Из груды бумаг и свитков выплыла девушка. Ее прекрасные глаза сузились, стоило увидеть Дагервуда.

– Господин Вершитель, неужели?! – Схолия со злостью уставилась на пожирателя, и мужчина постарался удержать тяжелый вдох. Плохой день. – Может, вы объясните, кто из ваших… подчиненных нарушил Закон? Пожиратели теперь убивают линкхов прямо на рабочем месте, господин Дагервуд?

– Мне надо осмотреть тело, – сухо сказал Влад, пытаясь не реагировать на слова чистокровной.

– Оно к вашим услугам! – язвительно бросила девушка и указала в сторону круглого стола, над которым медленно вращался глобус.

Дагервуд коротко кивнул и прошел к месту преступления, присел возле тела грузного мужчины. Около сорока энфирийских лет, рисунок на руке говорит о принадлежности Дому Вербены. И да, несомненно, высший. Светлые глаза линкха были открыты, казалось, он все еще рассматривает вращающийся глобус, создавая воздушные потоки в Энфирии. Нашивки на его рукаве говорили о третьей категории магии. Сильный заклинатель. В котором не осталось жизни и сути.

Схолия подошла ближе, он увидел лакированные носки ее туфель, выглядывающие из-под красной разлетающейся юбки.

– Вам надо покинуть помещение, – поднял Дагервуд голову. – Не стоит уничтожать следы.

– Главное, чтобы их не уничтожили вы, господин Дагервуд, – зло бросила линкхея. Уходить она явно не собиралась, хотя Влад и видел страх в ее ярких глазах. Но ненависть к Вершителю оказалась сильнее ужаса перед смертью того, кого она знала и видела каждый день. Дагервуд понимал причину ее ярости. Он лично отправил в Голодную Башню мужа Схолии. Тот отлично попировал в Терре, а теперь подыхает от голода в тюрьме пожирателей. Вряд ли Схолия оценила то, что ее супругу сохранили жизнь. Она ненавидела Лигу столь сильно, что эта ненависть перевешивала остальные чувства.

– Вы сомневаетесь в моем профессионализме? – Дагервуд поднялся. Он видел линкхов, толпящихся у дверей. Пожиратели и стражи уже выводили их, благо не было паники. Хотя инцидент действительно… гнусный. – Можете не сомневаться, расследование будет проведено со всей беспристрастностью.

– Это сделал пожиратель! – воскликнула девушка. – Один из ваших ищеек! Вы провозглашаете Закон, а сами убиваете чистокровных! Господин Лорх не нарушал закон, Лига не имела права убивать его!

– Мы разберемся, – Дагервуд изо всех сил сдерживал свое желание повысить голос. Но нельзя.

– Я знаю, как вы разбираетесь! Вынесете постановление о нарушении, обвините в преступлении ни в чем не повинного линкха и объявите, что Лига убила его по предписанию! Я не верю вам!

– Лига никогда не искажает факты, – сквозь зубы произнес Влад.

– Кто проследит за этим? Вы все врете! – глаза Схолии покраснели.

– Я прослежу, – мягко сказал подошедший страж. Дагервуд холодно кивнул начальнику стражей Энфирии. – Вам не стоит так переживать, госпожа Лиор. – Эскан Глойт из Дома Оплетающего Терновника заботливо положил ладонь на плечи девушки. – Успокойтесь, прошу вас.

– Эскан, обещайте лично проследить за ходом разбирательства! – Схолия вцепилась бледными пальчиками в черный мундир стража, и Дагервуд постарался не скривиться от этой сцены. – Я доверяю лишь вам! Господин Лорх был прекрасным линкхом, он не сделал ничего плохого, а его… – Схолия всхлипнула. – Вот так, среди бела дня…

– Не плачьте, – Эскан осторожно оторвал от себя девушку. – Уверяю, мы найдем преступившего закон и накажем его. – Страж посмотрел поверх головы Схолии на Дагервуда. – Не так ли, господин Вершитель?

– Несомненно, – сухо бросил Влад.

В свою машину он спустился почти через час, выслушав показания свидетелей и осмотрев каждый миллиметр в здании. Рядом сел Фэллан, на заднем сидении устроился Инис.

– Подбросишь нас до Лиги?

Влад кивнул и вытащил из кармана тусклый портсигар, выбрал черную сигарету, щелкнул зажигалкой. Фэл поймал в зеркале взгляд Иниса, но оба промолчали.

– Это был пожиратель, – сделав сильную затяжку, сказал Дагервуд.

– Может, подражатель? Пытаются подставить Лигу?

– Пожиратель, – Влад нажал педаль газа, мотор тихо заурчал. – Я сам займусь этим делом. Докладывать лично мне.

– Это ведь не первый случай? – осторожно спросил Инис. – Еще три похожих. Правда, там убили низших линкхов. Но… все в Энфирии. У нас серия?

– Я боюсь, у нас кровавый измененный, – процедил Фэллан.

В ауди повисло молчание, каждый думал о своем. Дагервуд размышлял о стражах внизу здания и об открытом окне, в которое проник убийца. На девятом этаже. Ему хотелось ударить по рулю, но он сдержался, не позволяя себе демонстрировать чувства.

Кровавый измененный, вот же сучий потрох! Так называли пожирателей, что слетали с катушек и начинали жрать линкхов без разбора, чтобы увеличить свою силу. Последний кровавый измененный появлялся век назад, это очень опасно. Бесконтрольное и чрезмерное потребление чужой силы чревато потерей разума. Пожиратель превращается в чудовище. Лига уничтожала таких мгновенно, зная, что подобный зверь ставит под удар всех. Нельзя дать линкхам шанс усомниться в Законе.

И поэтому Дагервуд начнет рыть землю носом, чтобы в кратчайшие сроки найти убийцу.

Затормозив у здания Лиги, Влад повернулся к Фэллану. У него остался еще один вопрос.

– Она не объявлялась?

Пожиратели снова переглянулись и слаженно покачали головами.

– Виктория во Дворце Цветов. Все еще. Мы наблюдаем, но она не покидала его.

– Мои вороны оцепили здание, – тихо сказал Инис. – Если Ви выйдет, я узнаю. Но она жива. – Дагервуд ничего не спросил, но Инис добавил. – Птицы видели ее ночью на площадке башни. Рядом с Дэйлиссом.

Влад приподнял бровь.

– Принц покинул свои подземелья?

– Ежемесячный визит в королевский сад, – Фэллан пожал плечами.

– Хорошо, – бесцветно сказал Дагервуд.

Пожиратели распрощались, в здание Лиги Влад не пошел. Ему нужно было подумать. А значит, ему нужна была скорость.

* * *

Первый раз в этом саду ночь не показалась мне чудесной. Вот что значит смотреть на мир трезвыми глазами – не такая уж и приятная штука! Но необходимая. Я захватила из своей комнаты плащ, в котором гуляла у фонтанов. Фасон у него был занятный – длинный кусок ткани, скрывающий фигуру, глубокий капюшон и прорези в боковых швах для рук. В целом удобно. А главное, накидка темная и скрывает мое ярко-желтое, словно фонарь, платье. Накинула, не глядя.

После этого я терпеливо обошла дворец по десятому кругу, пытаясь найти выход, но так и не обнаружила ничего похожего на дверь. А она была мне необходима! Бежать! И как можно скорее, потому что Дэйлисс сказал правду, действие противоядия скоро закончится.

Ударила кулаком по граням стены, взвыла и заставила себя успокоиться.

Села прямо на мраморный пол, подперла подбородок кулаком. Мне нужна дверь. И я уже убедилась, что привычной мне человеческой створки здесь нет. Очевидно, ее нет вовсе, сколько бы я не искала, бесполезно. Прыгать с крыши действительно страшно, не хочу стать размазанным кровавым пятном внизу, а то вот смеху то будет! И какой у меня выбор? Только снова обратиться к сущностям внутри меня.

Я тяжело вздохнула и помрачнела. Делать этого не хотелось категорически, но и вариантов я не видела. В этой оранжерее я точно стану куклой! А так, разок воспользовавшись знаниями линкхов, есть шанс сбежать…

В Терру! Я сбегу в Терру. И там, в родном городе дождя и туманов, найду выход! Я что-нибудь придумаю, обязательно!

Решительно поднявшись, я вновь устремилась к стене, прищурилась. Сосредоточилась, стараясь найти внутри себя ответ. Что я должна сделать?

Рука поднялась сама, и пальцы начертили на хрустале знак. Он обернулся живой ящерицей, высунул раздвоенный язык и юркнул в заросли папоротника. А на его месте возник проем, в который я и вывалилась, сдерживая торжествующий вопль.

Получилось! Я сделала это! Я свободна!

Вспомнила о том, с помощью кого я это сделала, и слегка загрустила. Ладно, не время унывать! Погрущу, когда окажусь в Терре, в безопасности!

– Спящая красавица очнулась и покидает зачарованный замок! Надеюсь, когда за мной явится прекрасный принц, он сдохнет от злости! – Помахала я рукой розам и папоротникам.

Осмотрелась. От хрустальной стены тянулись дорожки, выложенные мрамором. В стороне тихо звенели струи фонтана. Я осторожно двинулась, оглядываясь и готовясь спрятаться в кусты при малейшем движении. Но пока я не видела рядом ни одного линкха. Пробежав до низкой ограды из какого-то растения, я выдохнула, еще раз осмотрелась и перепрыгнула ее. Черная ворона слетела с ветки дерева, издав недовольное карканье, я погрозила ей кулаком. И побежала со всех ног, стремясь как можно скорее оказаться подальше от дворца, в

котором чуть не оставила свой разум и душу.

Бежала я долго, пока в ребрах не заболело. Перешла на шаг, а потом и вовсе остановилась, прижавшись к какой-то стене. Где это я? Сад папоротников остался где-то позади, сейчас я находилась на одной из улиц города, так похожего на мой. Я снова двинулась вперед, пытаясь сориентироваться. Так, если я сверну здесь, то выйду на проспект. Лучше держаться подальше от оживленных мест, пару раз мне уже пришлось вжаться в стену, увитую растительностью, заслышав голоса. Пустота и тишина сменились шорохом шагов, смехом, разговорами и шумом улиц, похожим на привычный мне. Я оправила накидку, натянула капюшон и двинулась по тротуару. Мимо меня прошла пара – девушка в длинной широкой юбке и изумрудном корсете, парень в куртке и джинсах. Она улыбалась, сверкая темно-красными глазами, он нежно поглаживал ее плечи рукой с острыми черными когтями. Они могли бы прийти в бар «У Тони», заказать кровавую Мэри и фисташки, сесть за столик в углу и смеяться, выбирая себе ужин. Только не из картинок в потрепанном меню, а из остальных посетителей. Или из персонала. Я могла бы принести им счет и пожелать счастливого вечера, мысленно удивившись причудам современной молодежи.

Так похожи на людей. И не люди. Теперь я ощущала это совершенно точно. Глядя только перед собой, я пошла вдоль ограды, за которой лежала река – черная, как смола, а над ней клубился белоснежный туман. Навстречу порой проходили линкхи – по одиночке или парами, и поначалу я вздрагивала каждый раз, когда ко мне приближались, но потом успокоилась, поняв, что никто не обращает на меня внимания. Одевались в Энфирии странно: кто-то вполне по-человечески, кто-то в странные балахоны, плащи со шлейфами или что-то похожее на средневековые наряды. Я старалась не сильно глазеть на все это великолепие, хотя удавалось с трудом. Но предусмотрительно не снимала с головы капюшон, поняв, что многие здесь делают тоже самое.

Я сглотнула вязкую слюну. Пока это все не укладывалось в моей голове. И еще я пока не понимала, как попасть в Терру. Неужели мне снова придется обратиться к сути принцесс? Горечи во рту стало больше, закружилась голова.

Я остановилась, оперлась на решетку, пережидая приступ слабости.

– Линкхея, вам плохо?

Ко мне склонилась огромная тень, и я вздрогнула. Мужчина. Клочковатые рыжие волосы, темно-карие, как каштаны, глаза. Шерсть, торчащая из выреза футболки на груди. Выступающие вены на руках и черный знак на запястье: что-то похожее на оскалившуюся морду. И клыки, выпирающие из-под верхней губы, словно последний штрих, завершающий картину Босха. Не человек. Совсем. О Господи…

– Линкхея? Вам помочь? – озаботился он.

Я поднесла к глазам ладонь и качнула головой. Чуть не упала. Черт! Да что со мной?

– Вы очень бледны! – встревожился этот полузверь. Его взгляд упал на мою руку, и круглые темные глаза стали еще больше. Мужчина торопливо склонился в поклоне. – Извечный, да вы же… Позвольте, я помогу вам? Провожу?

– Куда проводите? – не поняла я ни его слов, ни поклонов.

– К вашему Дому! К Дому Папоротников!

– Что? – испугалась я.

– Вам плохо. Я могу вызвать всадника, у меня есть кристалл! Позвольте?

– Не надо… – головокружение прошло, и я вздохнула свободнее. – Со мной все отлично. Я просто немного… устала.

– Вы уверены? Я мог бы…

– Нет! – оборвала резко, но, на удивление, мужчина снова поклонился. – Все в порядке. Идите.

Он отвесил мне третий поклон и ушел, пару раз оглянувшись. Но на странного мужчину-зверя я уже не смотрела. Мой взгляд был прикован к тому, что этот низший линкх увидел на моей руке.

Лист папоротника. Он начинался кончиком стебля на моей ладони, у ногтя указательного пальца, и продолжался до самого плеча. Почти до шеи! Вот же зараза…

Поскребла кожу ногтем и с досадой убедилась, что темно-зеленый рисунок никуда не делался.

Проклятый лист папоротника, от которых меня уже тошнило! Застонав в голос, я опустила руку и задумалась. Насколько я поняла, на мне отметина королевского дома Энфирии. С одной стороны, это хорошо, судя по поклонам того мужика, что все еще оглядывается, надеясь помочь. С другой, это очень гадко. Просто потому что очень гадко! И потому что снова подтверждает, что я перестаю быть человеком.

Я с ненавистью снова оглядела лист на руке. Ну уж нет! Хоть целиком меня цветочками разрисуйте, я была и буду человеком! А не каким-то там линкхом! Вернее, линкхеей, как говорят здесь о девушке чистокровного происхождения.

Скрипнув зубами и повыше задрав нос, я уже готова была шагнуть дальше, как мой взгляд зацепился за темную фигуру на противоположной стороне улицы. Сердце замерло. А потом ударило так, что ребрам стало больно.

Влад Дагервуд.

Он стоял там, у стены, увитой дикой розой, в своей неизменно белоснежной рубашке и отглаженных брюках, в распахнутом черном пальто и смотрел на меня, засунув руки в карманы. И я видела, как трогает ветер его темные волосы, а в серых прищуренных глазах мерцает стылый лед.

– Идите. Сюда, – сказал он.

Приказал. И я, конечно, не могла услышать его, потому что проспект был широким, и мимо шли линкхи, и даже проносились автомобили. Пролетел полночник, неся на спине фигуру в плаще.

Нет, я не могла услышать его слова. Но я услышала. И похолодела. Дагервуд был зол. И если вспомнить подставку, которой я проверила на прочность его череп, у

него даже была причина для недовольства.

– Идите. К черту, – одними губами ответила я.

Уголок его рта дрогнул в усмешке. И низ моего живота скрутило желанием. Гадо-о-ость… Почему я так реагирую на него? Вряд ли Дагервуд пришел, чтобы поздравить меня с удачным перевоплощением в линкхею?! Уж скорее завершить начатое!

– Виктория.

Еще один приказ. Я сделала шаг назад и прижалась спиной к ограде. Бежать. Немедленно!

Черная тень накрыла меня, вспарывая воздушные потоки, а потом на дорожку приземлился полночник. Фыркнул, совсем как лошадь.

– Госпожа, – всадник откинул капюшон. – Нам сообщили, что линкхея из королевского дома нуждается в помощи. Я доставлю вас, куда прикажете!

– Что? – ошарашенно сказала я, передвигаясь. Мощное тело полночника закрыло от меня Дагервуда. Всадник терпеливо повторил, и я, наконец, уяснила. Помощь. Мне. Ну да. Однако, этот лист папоротника на руке похож на корону в волосах английской королевы! Полезно, хоть и изрядно бесит!

– Со мной все хорошо, – пробормотала я, не спуская глаз с пожирателя. Он по-прежнему стоял в тени роз и… усмехался? Захотелось протереть глаза. Наверняка чудится от пережитого волнения!

– Вы очень бледны, – встревоженно сказал всадник.

– Побледнеешь тут с вами, нелюдями, – буркнула я. – То оранжерея, то летающие птеродактили, то один настырный гад, не желающий умирать!

Усмешка на губах пожирателя стала явной.

– А знаете, я согласна, – внутри взметнулся какой-то яростный азарт. – Поехали!

Парень в кожаной куртке недоуменно моргнул, но тут же исправился и помог мне забраться в седло за его спиной. Я перекинула ногу, устроилась, положив ладони на специальные поручни, и торжествующе посмотрела в сторону роз и мужчины. Розы были на месте. А вот Дагервуда и след простыл. Словно он мне почудился. Но нет.

– Я чувствую твой запах, – пробормотала я.

– Простите?

– Сразу, как только взлетишь! – я оставила дурацкие поручни и обхватила торс парня, отчего он окаменел и шумно сглотнул. – Давай, прокати меня, линкх!

Снова обернулась я тогда, когда полночник распахнул крылья и начал набирать высоту. Но Дагервуда внизу не было.

Глава 5

Вибрация входящего вызова заставила Дагервуда поморщиться.

– Что? – рявкнул он в динамик.

– Убийство, – сказал Фэлл. Звук трещал и норовил пропасть вовсе, в Энфирии связь работала ужасно. В некоторых местах не ловило совсем, так что пожирателям еще повезло дозвониться. Правда, в ином случае они использовали бы другие методы связи – магические. Ведь не зря всех последователей Лиги отмечали глазом. Знак выжигался сразу после Изменения и являлся защитой, оружием и способом подачи сигнала.

– Где? – он разом стряхнул с себя посторонние мысли, сосредотачиваясь на деле.

– Сразу двое, пересечение Теневой и улицы Роз, площадка над рекой. Линкхи.

Влад скрипнул зубами.

– Я скоро буду.

Телефон снова затрещал, и дисплей погас. Дагервуд сжал его в ладони, ощущая желание швырнуть сотовый в стену и расколотить. Но лишь убрал телефон в карман и направился к своей машине, оставленной за углом. Нужно было сосредоточиться на преступлении, а перед глазами стояла лишь она. В этом проклятом желтом платье, с волнами волос, рассыпанными по обнаженным плечам.

«Прокати меня, линкх!»

Он сжал кулак, ощущая движение крови по лабиринту печати. «Прокати меня, линкх!» Извечный! Он ее все-таки убьет. Чтобы не каталась с кем попало!

Стянул перчатки и швырнул их на соседнее сидение – ощущать кожу руля он предпочитал голыми руками. Завел мотор. Высшие линкхи машины не любили, и автомобилей в Энфирии было мало. Слишком много металла, что злил чистокровных даже несмотря на действие защитных заклинаний. Зато автомобили любили низшие и пожиратели – на них не действовала ни медь, ни остальные сплавы. Как и на людей. Так что никто не мешал Владу Дагервуду сейчас разгоняться до немыслимой скорости.

«Прокати меня, линкх?» Вот зараза! Он бы ее прокатил…

Скрипнул зубами, заставляя себя не думать о девушке. Правда, легче было сказать, чем сделать.

Дагервуд зло прищурился. Убийства. Линкхи. Дело. Никакой Виктории. Никаких воспоминаний. Никаких желаний, чтоб оно все сдохло! Не сейчас. Он отодвинет все на потом и обдумает их встречу после, в тишине своего дома. Конечно, Инис сообщил сразу, как только девушка покинула хрустальный дворец. Удивительно, что покинула она его одна, а не в сопровождении принца.

И еще она обзавелась знаком рода. Значит, стала полноправным его членом. И значит, Дагервуд упустил шанс. Он не может причинить линкху вред без предписания. Без нарушения Закона. Интересно, знает ли об этом сама Виктория?

Судя по ошеломленному и испуганному выражению ее лица – нет.

Влад выдохнул.

Он снова думает о ней.

Он не должен думать о ней! Все потом…

На набережной гуляли линкхи, и Дагервуд резко повернул руль, отправляя ауди на стену дома. Проехал по каменной кладке, там, где не было окон, щелкнул языком, устремляясь вверх. Педаль в пол, и ауди, взревев, несется уже по крыше, а потом взмывает в воздух и падает на соседней. У всех машин Вершителя были модернизированные подвески и особая резина шин, позволяющая ему еще и не такие трюки. Еще парочка крыш – и он на месте.

Гранитная многоярусная терраса над рекой считалась местом влюбленных. Или тех, кто желает развлечься. На отвесной скале прилепились ласточкиными гнездами небольшие альковы, предлагающие посетителям удобные диванчики, столики с закусками и великолепный вид на освещенную огнями реку. Здесь линкхи общались, целовались и перекусывали. Похоже, убитые – из последнего случая. Дагервуд спрыгнул с козырька, нависающего над террасой, развернулся.

– Раздери меня вирг! – буркнул Фэлл, убирая оружие. – Хочешь, чтобы я тебя подстрелил?

Револьвер с зачарованными пулями матово мигнул, прячась в кожу кобуры.

Влад не ответил, направляясь к лежащим на граните телам. Двое молодых мужчин. И девушка, бьющаяся в истерике в углу. Человек. Да, линкхи определенно пришли сюда поразвлечься.

– Личности установили? – спросил Вершитель, присаживаясь рядом с трупом. Перевернул запястье мужчины и скривился. На внутренней стороне темнел знак – колючая ветвь с мелкими ягодами, оплетающая руку мертвеца браслетом.

– Да, Дом Терновника, – подтвердил Фэллан, активируя око Лиги. Черный глаз открылся в воздухе, давая доступ к базе данных. Фэл соединил энергетический

поток с телом убитого, внимательно всмотрелся в строки, сличая рисунки на запястьях мертвецов с внесенными в архив. – Братья, Лирд и Дин Шиашен. Разрешение на человека активное, квота не превышена. Никаких преступлений или других нарушений не зафиксировано. Проходят обучение в академии магического права.

Дагервуд прошипел ругательство. Значит, по меркам Энфирии – вполне законопослушные горожане, студенты. И что же с ними случилось?

Он внимательно осмотрел тела. У парней перерезаны шеи, две почти единичные раны. Всмотрелся в распахнутые глаза тех, кто еще несколько минут назад собирался весело провести время, и помрачнел. Суть линкхов, их жизненная сила отсутствовала. Ее выпили, оставив на граните площадки лишь пустые оболочки. Значит… значит, здесь побывал пожиратель.

За его спиной вскрикнула девушка, и Дагервуд обернулся. Девчонка оказалась совсем юной, не старше допустимых по квоте на убийство восемнадцати лет. Модные потертые джинсы, короткая курточка с меховой опушкой, смешная шапочка с кошачьими ушками. Да, не повезло, – без эмоций подумал Влад, делая к ней шаг. Девушка вжалась спиной в ограждение площадки.

– Не подходите. Не подходите ко мне! Вы все… чудовища! Господи… что здесь происходит?! Кто вы такие?

Влад склонил голову, рассматривая ее. Светлые волосы разметались вокруг лица, в огромных карих глазах дрожит ужас. Еще миг, и начнется истерика. Надо попытаться узнать у нее хоть что-то до этого славного момента. Ну и до того, как ее обработает Конрад и девушка забудет свой визит в Энфирию.

– Тише, мы здесь, чтобы помочь, – мягко сказал Влад. – И не причиним тебе вреда. Ты знаешь этих парней?

– Только Дина. Мы общались. – Она посмотрела за его спину, и Влад передвинулся, закрывая собой картину убийства. – Он частенько обедал в кафе, возле моего университета… Господи…

Она закрыла лицо руками.

– Ты можешь сказать, что здесь произошло?

– Я… Мы гуляли… он… Дин сказал, что покажет мне то, что я никогда не забуду, – в голосе девушке зарождалась истерика, и Влад сделал еще один мягкий шаг, раздумывая, не применить ли какое-нибудь заклинание. Но девушка неожиданно встряхнулась и выпрямилась.

– Дин сказал, что я должна увидеть это место, – безжизненно сказала она. – Что мне понравится. Я не поняла, как мы оказались здесь. Шли по набережной, а потом… – судорожный вдох. – Река стала другой. И цветы появились… И туман. Я никогда такого не видела! Как в сказке! Дин смеялся… А здесь ждал второй. И они… стали целовать меня. Вдвоем. А потом…

– Потом? – подтолкнул Влад.

– Я не помню, – влажные карие глаза наполнились страхом. – Они целовали и целовали, все жаднее, я пыталась вырваться… а потом – нет… И все. Очнулась, сидя здесь. Дин и второй уже лежали на том месте, и их шеи… были в крови. А через минуту приехали… вы.

– Похоже, ей стерли память, – рядом возник Инис.

– Что-то чувствуешь? – напрягся Влад.

Инис качнул головой, рассматривая девушку. Та вжалась в ограду, переводя испуганный взгляд с одного мужчины на другого.

– Остаточного следа заклинаний нет. Но она не помнит момент убийства. Разве что от ужаса все забыла. Нужен Конрад.

– Ваш четырехглазый приблизится к свидетельнице только после того, как с ней пообщаемся мы, – раздался голос за спинами, и оба пожирателя скрипнули зубами. Но обернулись с бесстрастными и равнодушными лицами. К ним приближался Эскан Глойт – начальник розыскных стражей Энфирии. – Мы ведь знаем, что после Мак Кейна уже бесполезно искать улики в чужой голове, – рассмеялся Эскан.

– Мак Кейн действует лишь по предписанию Лиги, – сухо ответил Дагервуд.

– Конечно, господин Вершитель. Кто я такой, чтобы спорить с этими предписаниями? И все же, с девушкой мы хотим поговорить без Лиги.

– Не думаю, что это верное решение, – протянул Дагервуд, неотрывно глядя в глаза линкха. – Вы уже поняли, что убийства кидают тень на Лигу. Поэтому я буду настаивать, чтобы опрос свидетельницы проходил под наблюдением наших представителей.

Темно-синие глаза Эскана недовольно сверкнули, но возразить он не смог.

– Будет по-вашему, господин Вершитель, – процедил он и махнул своим подчиненным. – Забирайте ее!

– Инис, вы с Фэллом едете с девушкой, – тихо отдал приказ Дагервуд. – Глаз с нее не спускайте. Око держите открытым, пусть все разговоры напрямую впечатываются в кристалл Лиги.

– Понял, – коротко отрапортовал пожиратель.

– Куда вы меня ведете? – закричала за их спинами свидетельница. Она вырвалась из рук энфирийцев и неожиданно для всех вскочила на каменный столбик ограды. Внизу влажно блестела черным глянцем вода. – Чудовища, – прошептала девушка, нервно сжимая кулачки. – Не подходите ко мне! Не подходите! Я прыгну! Вы… не люди!

– Инис, – почти беззвучно приказал Дагервуд. Если девчонка спрыгнет, у Эскана хватит ума свалить и это на Лигу. Мол, пожиратели и лично Вершитель довели человека до самоубийства в попытке замести следы.

Теплая ментальная волна накрыла всех присутствующих и устремилась к девушке.

– Тише, – Инис протянул к ней открытую ладонь. – Не надо прыгать.

Эскан поджал губы, но возразить было нечего. Пожиратель мог влиять лишь на эмоции, ничего не меняя в сознании человека. Он просто успокаивал.

– Как тебя зовут? – тихо спросил Инис, не спуская глаз со свидетельницы и медленно приближаясь к ней. Так мягко, что она даже не замечала, покачиваясь на гранитном столбике.

– Лана.

– Не надо бояться, Лана, – Инис уже совсем близко, и мужчины замерли, как волки, в ожидании того, когда жертва рухнет. – Тебе не причинят вреда. Я обещаю.

– Ты врешь, – неожиданно выдохнула девчонка и снова качнулась. Ветер сорвал ее ушастую шапочку и унес в воду. Разметал длинные светлые волосы.

– Я обещаю, – ласково сказал Инис. – Никто не причинит тебе вреда. Просто дай мне руку.

Фэллан слева от Влада нахмурился, но промолчал. Эскан насмешливо щелкнул языком. Но девушка медленно кивнула и вложила свою ладонь в протянутую руку пожирателя. И в тот же момент Инис дернул девушку на себя, скидывая с опасного постамента. Прижал к своему телу, зашептал что-то.

Влад уже не смотрел. Главное достигнуто – девчонка в надежных руках, и из нее вытряхнут все воспоминания об инциденте.

Дагервуд не позволил отразиться на лице ни доли сомнения. Он даже не позволил себе думать о нем.

О том, кто убивает линкхов.

* * *

– Хватит! – завопила я, вцепившись в тело всадника так, что чуть не сломала ему ребра.

– Но вы сами просили вас прокатить! – он обернулся через плечо, сверкнув желто-зелеными глазами.

– Накаталась уже! – рявкнула я. – Снижайся!

Яростный азарт, заставивший меня взобраться на это вонючее летающее создание, испарился где-то метрах в ста над землей. Мимо со свистом проносились другие полночники, держась на разной высоте, словно двигались по выделенным воздушным коридорам. И примерно на той же высоте я поняла, почему не люблю этих гадких летунов. Во-первых, от них воняет. Во-вторых, в небе холодно, страшно, ломит спину, и затекают ноги! Ну и еще я не люблю небо! Черт, я стопроцентно приземленное существо и предпочитаю двигаться ножками и по травке!

– Снижайся, иначе я тебя покусаю, – заорала я снова.

Линкх дернул поводья, полночник издал шипение, как игрушечный паровозик, мотнул башкой и резко начал падать.

– Ну не так же… – простонала я.

К счастью, длилось это безобразие недолго, через несколько минут я испуганно подогнула ноги, а полночник подпрыгнул на грунте и побежал, хлопая крыльями.

– Самолет недоделанный, – буркнула я, сползая на землю. – Что б я еще хоть раз…

– Линкхея сама просила прокатить ее! – возразил парень, спрыгивая следом за мной. Теперь я его рассмотрела: каштановые пряди, заплетенные в косу, желто-зеленые глаза. Красавчик, как и все линкхи.

– Я передумала! – рявкнула, потирая отбитую в полете пятую точку. – Хоть бы подушки какие приспособили, вы что, не слышали о сервисе для клиентов?

– Простите? – хлопнул глазами линкх.

Я устало махнула рукой и опустилась на скамейку, что была продолжением дерева. Вернее, это, кажется, было само дерево, чьи корни решили принять такую удобную форму в виде сидения.

– Мне так жаль, что линкхее не понравился полет… – начал парень огорченно.

– Линкхея предпочитает бугатти, – мрачно изрекла я. И тут же прикусила себе язык. Вот зачем вспомнила? Образ этой машины был неразрывно связан с картинкой, где я танцую на коленях Дагервуда, а он говорит мне: – Нет, не уходи…

Я прикрыла глаза, втягивая воздух. Черт. Черт. Черт, черт! Зачем снова вспомнила? Втянула со свистом воздух, пытаясь отгадать загадку: чем же я так подпортила свою карму, что угодила в такую переделку? Серьезно? Что я сделала не так? Не перевела через дорогу положенное количество старушек? Не подала нищему? Не спасла от вырубания какой-нибудь куст?

Почему мой кармический долг оказался в запредельных отрицательных числах, и я сижу на каких-то ветках, размышляя о жизни? Вот правда, я могла бы придумать массу гораздо более веселых занятий!

– С вами все в порядке?

Я открыла глаза и хмуро уставилась на парня. Вздохнула.

– Лучше не бывает. – В конце концов, никто не виноват в моих бедах, особенно этот линкх, пытающийся помочь. – Слушай, а почему все полночники облетают реку?

– Они боятся воды и никогда ее не пересекают, – пояснил парень. – Разве вы не знаете?

– Я не здешняя. У нас нет полночников.

– О, тогда ясно, – обрадовался он. – А я понять не могу, почему вы так выглядите. С вашей печатью у вас должны быть белые волосы и кожа, но… – он запнулся и побледнел. – Простите. Я веду себя непозволительно.

Я против воли улыбнулась. А ведь парень совсем молодой, на вид не старше восемнадцати лет. И такой обходительный. Был бы человеком, стал бы любимчиком всех бабушек! Они кормили бы его блинчиками и мечтали отдать за «очаровательного юношу» свою внучку.

– Ничего, – махнула рукой, слегка развеселившись, и похлопала по скамейке, приглашая сесть. – Как тебя зовут?

– Арон, линкхея.

– Ты ведь тоже из дома… м-м-м… Пробуждающих Папоротники? – догадалась я.

– Да, линкхея, – он протянул мне руку, перевернул запястьем вверх. На светлой коже темнели два зеленых листочка. – Но, как видите, мой род совсем не знатен и не богат. Одна из побочных ветвей Дома. Я тренирую полночников и иногда перевожу линкхов. Я всадник. – Он кинул быстрый взгляд на мою руку, сплошь украшенную ветвью. – А вот ваш род, наверняка, близок к королевскому.

– Да уж, – буркнула я. – Можно и так сказать.

Вытянула ноги и осмотрелась. Похоже, мы приземлились в каком-то сквере, рядом медленно облетали белыми лепестками деревья, чуть дальше высились дома с красивыми балкончиками и коваными решетками. Ну и цветами, понятно. Этого добра здесь было завались, хотя не спорю – красиво.

Я откинулась на спинку скамейки и ахнула. Небо. И звезды. Яркие, крупные, почти досягаемые. Созвездия на ладони, что двигаются и живут… Как над бассейном в доме Дагервуда. Да, теперь я видела, что там было вовсе не небо Терры. Это была Энфирия, та часть, что принадлежала всем – и линкхам, и пожирателям.

Вздохнув, я оторвалась от созерцания созвездий и комет и опустила ладонь к ярко-голубому влажному бутону, покачивающемуся сбоку.

– Какая прелесть…

– Не трогайте! – вскрикнул парень. – Что вы делаете?

Я испуганно отдернула руку, как раз вовремя. Бутон раскрыл влажные лепестки и попытался цапнуть меня за палец.

– Охренеть, цветочек, – опешила я.

– Это же пальцеглот! – укоризненно покачал головой Арон. – У вас такие не растут?

Наглый цветочек недовольно мотнул бутоном и неспешно пошел на узких лепестках к другой скамейке. Очевидно, ждать более рассеянных посетителей.

– Нет, – шокировано выдала я. – У нас в парках наглые и прожорливые только голуби. А цветочки сидят в горшках и не охотятся на лю… ни на кого! Ужас!

– Это еще что, всего лишь пальцеглот! – ухмыльнулся парень. – Вы еще не видели тигровую паучиху! Вот то ужас…

– Мне даже от названия дурно, – пробормотала я, поднимаясь. В животе заурчало, и я подумала, что неплохо бы мне перекусить. А потом снова попытаться проникнуть в Терру, потому что пока я не понимала, как мне сделать это. И сколько ни пыталась раздвинуть границы этого мира, по-прежнему сидела на скамейке из корней! Да, мне точно нужно подкрепиться. – Слушай, Арон, а где здесь можно позавтракать?

– Вы имеете в виду, где держат людей для вашего дома? – переспросил парень, а я подавилась вопросом. – Так в любом баре. Вам лишь стоит показать печать, линкхея. Разве вы и этого не знаете?

Я прикусила язык. Да уж… то есть в любом заведении мне выдадут человека для убийства? Боги, меня сейчас стошнит.

– Нет, где я могу просто выпить кофе? – ляпнула и осеклась. Я понятия не имела, поют ли линкхи даже воду! Хотя, если память мне не изменяет, в «Гранях» разносили бокалы с какой-то жидкостью. И тарелки… с чем-то! Так что пора познакомиться с остальным меню для линкхов!

– Здесь недалеко есть местечко, там варят отличный кофе. Правда… это место не для знатных линкхей…

– А мы сделаем вид, что я обычная. – Возможность выпить бодрящий напиток придала сил, и я вскочила. – Ты ведь пойдешь со мной? И одолжи куртку, не хочу, чтобы все глазели на мою… печать!

– Как прикажет линкхея, – ухмыльнулся парень. Издал длинный свист, и полночник, разбежавшись, взмыл в небо, хлопая крыльями. – Здесь недалеко.

Он стянул кожаную куртку, оставшись в темных штанах, высоких ботинках и черной футболке, обтянутой портупеей с деревянными кольцами. Полосы кожи оплетали руки и ноги Арона, смотрелось забавно и даже стильно. А если не думать, кто парень такой, то он вполне сойдет за обычного студента моего города, слегка неформально одетого и длинноволосого, так кого нынче этим удивишь?

Я оставила плащ на скамейке и натянула его куртку, подвернула рукава. Арон был довольно худой и моего роста, так что обновка почти подошла. К тому же, меня не слишком волновал мой внешний вид.

– Я готова к покорению местной кофейни, – объявила, двигаясь к выходу из сквера.

– Вы… необычная, – рассмеялся всадник.

– Ты, – поправила я. – Говори мне «ты». А то чувствую себя столетней старухой.

– Что вы… ты. Тебе наверняка нет и пятидесяти! – утешил парнишка. Я покосилась на него подозрительно. Так… Как бы не оказался парнишка старше моей бабушки!

– А тебе сколько лет?

– Мне всего семнадцать, – вздохнул Арон. – Я еще даже посвящение не прошел.

– Посвящение, м-да. – Я потерла нос, раздумывая, как выведать об этом побольше. Мне нужна информация о линкхах, но если я начну выспрашивать элементарные для них вещи, то мигом вызову подозрения даже у этого добродушного… линкха. К счастью, Арон сам мне помог.

– Посвящение, – мечтательно протянул он. – Первый выход в Терру и первый человек. Жду не дождусь! Хочу выбрать девушку, темноволосую, как низшая… Мне они нравятся. Ну, то есть я не имел в виду, что вы… ты, тоже так выглядите, ну, то есть…

– Забей, – мрачно посоветовала я.

– Кого? – не понял линкх.

Я махнула рукой, не отвечая. Парень отчаянно покраснел, а я покачала головой. Отлично. Значит, посвящение у нас – первое убийство. Ну, конечно, можно было догадаться! Настроение испортилось, и дальше мы шагали молча. Арон поглядывал косо, вероятно, пытался найти оправдание своему ужасающему сравнению меня – разрисованной папоротником линкхиеи – с низшей. Я же обдумывала, что делать дальше. Но для начала – кофе и еда, это бесспорно. Потому что от голода у меня вновь закружилась голова.

Арон не обманул, уже через десять минут мы оказались у странного входа, а вернее, темного лаза, из которого доносились звуки ударных и хохот. Гогот, я бы даже сказала.

– Ну вот, «Логово», – снова смутился юный всадник.

– Да, на «Грани» не похоже, – констатировала я.

– «Грани» только для избранных, – тяжко вздохнул Арон, устремляясь к лазу. Я пошла следом, лелея мысль о горячей и ароматной кружке бодрящего напитка.

Внутри «Логово» полностью оправдывало свое название. Никакого гламура и пафоса, присущего заведению Скрифа, там не было и в помине. Круглое пространство, похожее на пещеру, было выложено необработанным камнем. В разных и порой неожиданных местах торчали грубо сработанные деревянные

столы и скамьи, на которых валялись звериные шкуры. Правда, когда одна из шкур вздулась, приобрела объем и оказалась каким-то звероподобным существом, я решила обходить такие скамеечки стороной. Здесь гремела, оглушая, музыка, и висел горький дым. И еще здесь было полно… линкхов. Никаких чопорных и светловолосых высших в костюмах, о нет! Логово было пристанищем огромных полузверей с обнаженными, волосатыми торсами, что шумно чокались каменными двухлитровыми кружками за стойкой. Странных полупрозрачных созданий, курящих длинные трубки, из которых валил едкий голубой дым. Землистого цвета Зеркальщиков, похожих друг на друга, как зубочистки в одном стаканчике. Не удивительно, что они крали чужие отражения, кому захочется быть таким же, как пятьсот собратьев? Здесь выплясывали на столах девушки с чешуйками на лице и крыльями вместо одежды, и молчаливо тянули что-то похожее на жидкое пламя хмурые мужики с паутиной на лысом черепе.

Отличное местечко. Где там мой несуществующий ежедневник?

«Если вас угораздило оказаться в месте, весьма похожем на ад, попытайтесь для начала заказать кофе и орешки. А потом устройтесь где-нибудь с краю и получайте удовольствие!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/marina-surzhevskaya/instinkt-zla-vozrozhdennaya

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити